

СМЕНА

23
1950

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ЛЮБОВЬ НАРОДНАЯ

Вот уже год, как наша печать из дня в день публикует несчетный поток приветствий И. В. Сталину в связи с его семидесятилетием с сердечными пожеланиями доброго здоровья и долгих лет жизни. Как прибой народной любви, идут эти письма и телеграммы со всех концов нашей великой Родины, из всех стран мира, отражая чувства миллионов и миллионов.

С первых дней революции мир уже знал Сталина как вождя, соратника Ленина, прошедшего через невзгоды и бури подпольной борьбы за рабочее дело, создавшего и выстоявшего вместе с Лениным партию большевиков. Прошло уже более четверти века, как ушел от нас Ленин. У руля партии и государства бесценно стоит его великий друг и соратник, продолжатель дела Ленина — гениальный Сталин. Он вырастил не одно поколение революционеров. Он вдохнул в нас жизнь, полную смелых мечтаний и дел, жизнь кипучую, радостную, духовно богатую и благородную. Как же выразить счастье нашего поколения людей, что мы живём в эпоху Сталина!

Вспоминаются слова Ариэ Барбюса, большого друга Советского Союза:

«Не было такого года, начиная с 1917 года, когда он не совершил бы таких дел, которые любого прославили бы навсегда. Это — железный человек. Фамилия даёт нам его образ: Сталин — сталь. Это человек, который заботится обо всем и обо всех, который создал всё, что есть, и создаёт то, что будет. Он спас. Он спасёт.»

Эти слова оказались пророческими. Сталин спас не только нашу Родину от спас Цивилизацию Европы. Он спас многие народы мира, избавив их от капиталистического рабства. И как к своему спасителю, знаменосцу мира, обращает к нему свои взоры всё передовое человечество. И люди знают: на Сталина можно положиться!

Всё, чем живы советские люди, связывают они с дорогим именем Сталина. Сталинские патетки, сталинская дружба народов, Сталинская Конституция, сталинский план преобразования природы, сталинская военная наука, сталинские стройки коммунизма... Всю эпоху нашу народ называет сталинской. Это имя — символ величия, символ славы советского народа, символ морально-политического единства нашего общества.

Только что прошли выборы в местные Советы депутатов трудящихся. Это была очередная проверка крепости единства партии и народа, величайшая демонстрация советского социалистического демократизма. И на этот раз блок коммунистов и беспартийных повсюду одержал триумфальную победу. Но не только этим знаменательны выборы

1950 года. Они дали нашему народу возможность вновь проявить свои чувства восторга и сыновней любви к тому, кто олицетворяет эту честь и совесть нашей эпохи, — к родному и любимому товарищу Сталину.

Перелистайте газеты за дни выборной кампании. Они полны сообщений о бурных проявлениях радости и гордости, связанных с именем вождя. Во всех городах и сёлах нашей Родины выборы прошли как всенародный праздник, яркий и торжественный. Повсюду народ восторженно называл первым своим кандидатом в депутаты товарища Сталина. Выступления избирателей на собраниях и митингах, предшествовавших голосованию, — это волнующие документы нашего времени.

Вот говорит о Сталине учительница Тявчук с Украины: «С тобой дорожим именем, — сказала она, — связаны свобода и воссоединение украинского народа в едином Украинском советском государстве. Когда я еду по Киеву и вижу новые многоэтажные дома на Крещатике, я думаю о Сталине. Когда я прихожу в школу и вижу жизнерадостных, улыбающихся детей, слышу их весёлый смех, я думаю о Сталине. Когда я рассказываю своим ученикам о великих стройках коммунизма на Волге, в Средней Азии, на Днестре, в Крыму, я думаю и говорю о Сталине...»

Сталин — это мир. Сталин — это жизнь. Ему, дорогому отцу и учителю, выражаем мы свою любовь и преданность.

Голосуя за товарища Сталина как депутата Севастопольского городского Совета, жители города-героя с гордостью вспоминали, что с именем Сталина неразрывно связана героическая оборона Севастополя, что с его именем связан сегодняшний рост города.

Избиратели Алма-Аты, выбирая товарища Сталина в городской Совет, говорили, что они голосуют за Сталина потому, что «он возродил в жизни в прошлом отсталый и забитый казахский народ, дал ему свободу и счастье. В некогда пустынных степях выросли новые города, построены фабрики, заводы, электростанции, проложены железные дороги. В колхозные сёла и аулы пришла радостная жизнь.»

И так всюду и везде, по всей необъятной нашей Родине: в Москве и Ленинграде, в Свердловске и Новосибирске, в Челябинске и Саратове, в Ростове и Ярославле, в Тбилиси и Минске, в Риге и Таллине, в Грозном и Сталинграде, Петропавловске и Вильнюсе... Всюду имя первого депутата советского народа избиратели связывают непосредственно с успехами и великими планами коммунистического строительства не только в целом по стране, но и в своём районе, в своём городе. В этом глубокий и волнующий смысл.

Советские люди, проголосовав на выборах за Сталина, проголосовали тем самым за дальнейший рост СССР, за свою счастье, за победу коммунизма, за мудрую сталинскую внешнюю политику, за мир во всём мире.

Наше движение вперёд неодолимо. Как бы ни бесновались наши враги, правда всё берёт. За Сталиным идут и пойдут все народы земного шара.

Слава нашему родному вождю, всенародному депутату!

ГОЛОС СЕРДЦА

На всех языках мира славет народ песни
о родном и мудром вожде, о великом
Сталине.

Редакция «Смеянь» получает много стихов,
посвященных И. В. Сталину. Многие поэты
начинают свои первые стихи со строк,
воспевающих любовь народную и вождю.
Пусть эти стихи еще не всегда совершенны
по форме. Но они идут от чистого сердца, они
выражают беспредельную любовь и величай-
шую преданность нашей молодежи любимому
Иосифу Виссарионовичу Сталину — полково-
дцу, другу, отцу.
Публикуемые ниже стихотворения, посвя-
щенные И. В. Сталину, написаны молодыми
поэтами. Все они являются представителями
второго Всесоюзного конкурса молодых
писателей.

Рауф ГАЛИМОВ

За первого кандидата!

Юноши,
которым восемнадцать,
Мастера, что знают в жизни толк,
Начинают затемно собираться,
Чтоб исполнить свой гражданский долг —
В самых лучших праздничных костюмах,
В тех, что надевают раз в году,
С самой чистой и заветной душой,
С чувством благодарности вождю.

И когда в просветляющемся взглядом
Встречу земляком открытым взглядом,
Я пойму,
что с ними тоже

Рядом
Побывал наш первый кандидат.

Музыка. Полей необычайный,
Радостью горящие глаза...
Не считается с нарушением

тайны,
Каждый гордо провозносит:
«За!»

г. Ташкент.

Борис ГАЛКИН

Портрет

Ведь лучшее вождём вдохновлено,
Ведь лучшее вождю посвящено.
Поэт ему славет лучшее стихом,
Учёный дарит плод трудов своим,
Герою — из земли добытый клад,
Отвагу беспримерную — солдат.
Когда Отчизне гимн поёт народ,
Он о любимом Сталине поёт.

Вот пальцы в руки девушка взяла,
Самейшая из мастериц села.
Труда нет краше, большей чести нет,
Чем вышить шелком сталинский портрет!

Не так весны нарядна красота,
Как рукоделья праздничны цветы.
Шьёт мастерица ниткой золотой —
И труд вождя украшена звездой.
И в узор вливает новый цвет —
Родной улыбки засиял портрет.
Как рассказать взволнованной строкой
О счастье мастерицы молодой!
Мы всё построили, всею победим, —
Мы сталинский портрет
в сердцах храним.

г. Сыздьянгар, Коми АССР.

Александр КОРЕНЕВ

Вождь

Ведя
На ртыный полдинг сталинградцев,
Над картой сложившись до утра,
Уже он видал свет заектростанций
На бережках Волги и Днепра.
На выжженных степях у Сталинграда.
Ему шумела невысаженный лес,
Уже он видел
Каждого солдата
Строителем послевоенной ГЭС.
А в День Победы, в славную минуту,
Что озарила пройденные дни,
Взлетали перед ним
огни салюта,
Как новых ГЭС несметные огни
И вот они и кто ж не знает ныне,
Что Днепр и Волга в коммунизм текут,
Что побегут

потоки их речные,
Как по щекам конвойеры бегут!
...Всходит солнце над стеной Кремля,
И кажется,

от этих языков окон
Сама заря расходится высоко,
Чтоб осветилась ею вся земля.

г. Москва.

Владимир СЕМЁНОВ

Наш язык

Там
Уж не кричат о дружбе с нами.
Там сегодня —
Разговор иной.

Былые в Корее и Вьетнаме,
Атомной грозят они войной...
Там
Звенят оружием припасённым.

А у нас —
Спокоен в этот миг —
Полководец подсказал учёным,
Как богаче сделать наш язык.

Тот язык.
Вы, господа, забьмы,
На котором
В огненном кругу
Мы совсем недавно продажились
Салтью побежденному врагу!

Тот язык,
Что громче всех на свете
Славит в мире
Мир и тишину,
На котором в школах наши дети
Учатся писать:
«Доной войну!»

г. Москва.

Игорь МАРТЯНОВ

Великое имя

Великий Сталин!
Имя это
Дороже всех других имён.
Оно как ясный символ света
Для всех народов и племён.

Оно в сердцах людей хранится,
Оно живёт в любом дому.
Ни расстоянья,
Ни границы
Не преградят пути ему.

Оно пришло в Алжир и Чили,
Восло на Аальи и Памир,
Его, как клатву, злугалим
Борцы за правду и за мир.

Его твердят повстанцы Кубы
Среди тропических морей.
Его с надеждой шепчут губы
Лишённых крова матерей.

Его в болах несут, как знамя,
Солдаты храробого Чжу Дэ.

Оно всегда и всюду с нами
В труде, в дружбе и в труде.
г. Иваново.

Константин ВАНШЕНКИН

У Кремля

Застыли ели вдоль границы
И отнялись синевой.
Аazole башни зияющей
Стоит беззусый часовой.

Он из ворот кремлёвских вышел,
Он и торжествен и прост.
Он даже сел, как будто выше,
Надев шинель и встав на пост.

На нём полусмок жёлтой кожи,
Ремни широко скрывают.
Он видал Сталина, быть может,
Всего лишь час тому назад.
г. Москва.

Леонид КРИВОЩЕКОВ

Счастливая судьба

«История СССР», —
Я медленно летаю,
И тыч усталости бежит со лба.
На всех этапах
Светлый гений Сталин —
Страны моей счастливая судьба.

Моя судьба завидна и богата.
Я тем бесмертен —
Знаю хорошо, —
Что в сорок первом
Рядовым солдатом
На бой за мир, за Сталина я шёл.

Расправлав плечи,
На дуно светлеет,
И будто вновь парад,
И я в строю,
А вождь рукой с трибуны Мавзолея
Благославляет молодость мою.
г. Москва.

Саша Сергеев

Отрывок из повести
«Комитет комсомолов»

Рисунок Б. Никольского

Николай, комсорг девятого класса, не ожидал, что Саша Сергеев не придет сегодня на занятия. Но прозвенел звонок, а место на последней парте оставалось свободным.

«Неузнал из-за вчерашнего?» — обеспокоено подумал он.

Николай, как и все остальные ребята, относился к Сергееву по-особому, осторожно, потому что знал, что во время войны у Саши погибли родители. А вот вчера не выдержал. Получился довольно крупный разговор. В конце концов, нужно же было когда-нибудь поговорить об этих бесконечных двойках в свашном дневнике, о пропусках уроков — обо всем! Но вот теперь результат: сегодня он не явился на занятия.

«Сразу же после звонка Иван Бакунин, длинный и тощий, собрался на парту и объявил:

— Ребята! Английского не будет! Марья Тимофеевна уже выздоровела, но выйти на работу еще не может...

Ребята зашумели, захлопали призывая парт. Дверь осторожно приоткрылась, и в класс просунулся курчавая голова Димы Сонина. Как всегда, у него была готова овердана новостя.

— Знаете, — возбужденно крикнул он, проходя на свое место, — вчера в Горном институте был день открытых дверей. Вот где здорово, так здорово! Такие перспективы! Обязательно сходите туда.

— Ну уж ты вечно со своей техникой, — обиделся Владимир Буроев — для будущего главное — гуманитарные науки...

— Как бы не так, — сказал Бакунин, — для будущего прежде всего необходимо развитие промышленности...

Подождал еще несколько человек, и моментально начался спор о том, какая специальность сейчас самая важная и нужная. Каждый понимал, что спорить на такую тему не совсем справедливо, и всё-таки каждому хотелось доказать, что важнейшая является та специальность, которую решил выбрать он сам. Кончилось тем, что разговор незаметно перешел на другую тему.

— Ведь как здорово получается, — говорил Владимир, — когда человек, хотя бы тот же отец Николая, за один год выполняет пятилетнюю норму! А?

— Да, — довольным басом пошутил Бакунин, — если бы в школе можно было так: за год три года. Я бы с удовольствием...

Эта мысль очень понравилась Диме Сонину.

— А что? Очень здорово! Вот, например...

— Подожди, — неожиданно грубо сорвал его Николай, медленно поднимаясь из-за парты.

«Он стоял в центре плотного кольца парт, опустив голову, собиравшись с мыслями!»

— Ну, говорю, говори, — торопили его.

— Послушай я, как рассуждаете вы о будущем, — начал Николай, и все ребята заметили, как вздрогнули и напряглись его скулы. — Рассуждаете о людях, перевыполняющих планы, обгоняющих время, а того не видите, что у вас под носом человек решил остаться на второй год, на год отстает от жизни. Решил вполне сознательно и определенно. Вы понимаете, что это значит?

Его глаза сузились и стали тёмными. Ребята уже почти догадались, о ком идет речь, и молчали. Только Иван Бакунин, до которого всегда всё доходило гораздо позже, чем до остальных, спросил неуверенно громко:

— Кто ж это?

— Это Саша Сергеев, — тихо проговорил Николай.

Николай вдруг растерянно замолчал. На пороге класса стоял Саша Сергеев. Коренастый, большоголовый, он стоял, держа подмышкой

старый, потерявший свой цвет портфель, и, не мигая, смотрел на Николая тяжёлым, презрительным взглядом...

Сергеев пришёл в школу без опоздания. Он вообще привык просыпаться рано и поэтому почти никогда не опаздывал. А сегодня, когда он медленно поднимался по школьной лестнице (до звонка оставалось ещё минут десять), ему встретился директор. Он остановился перед Сергеевым и сказал:

— Ну-ка, Александр, зайди сейчас ко мне. Поговорить надо.

«Что ж, поговорить, так поговорить...»

Саша поднялся на третий этаж и, пройдя по шумному коридору, вошёл в кабинет. Там никого не было. Он сел на большой кожаный диван и принялся ждать. Ждать пришлось долго. Уже прозвенел звонок, и в коридоре стих шум, а директор всё не появлялся. Сидеть в кабинете, смотреть на ровные, окрашенные масляной краской стены, слушаться в тишину, которая почему-то казалась напряжённой, и ожидать чего-то плохого было очень неприятно. Сергеев начал волноваться. Он встал, прошёлся по кабинету, прислушиваясь к собственным шагам, и снова сел. К самому вызову Сергеев отнёсся довольно безразлично, но вот это длительное ожидание начинало беспокоить его.

Наконец пришёл Павел Николаевич.

— Всё смирись! — с востлым удивлением спросил он, но глаза его были уверенными, спокойными. — Ну, хорошо. А я думал, уже сбоял. Испытывает он меня, что ли? — сердито подумал Саша и равнодушно сказал:

— Смирю.

— А я задержался, — объяснил директор. — Пришлось в пятом классе заставить кое-какие профы.

Он улыбнулся так, будто разговаривал с равным себе, взрослым человеком, и выложил из кармана на стол две тонкие резинки и несколько бумажных пугов. Саша взглянул на них и отвернулся. Они напомнили ему о детстве. Ведь когда-то и он занимался такими вещами. Тогда ещё была мама, тогда всё было по-другому.

Павел Николаевич сел за свой стол и быстро спросил:

— Ну, как дела у тебя?

— Так, помню, — после длительного раздумья наконец ответил Саша.

— Что значит это безответственное эпонимично? — требовательным тоном спросил директор. — Или ты хочешь сказать, помнюго хороши отмотки и помнюго плоши?

Сергееву не понравился тон директора. Он попытался улыбнуться, но лицо Павла Николаевича осталось серьёзным, непроницаемым. Саша почувствовал себя очень неудобно и забрал на дневник. Директор смотрел на него строго и жёстко, в упор:

— Вопрос порвала Сергеева. Он уже привык и тому, что никто в школе прямо не задавал ему таких вопросов.

— Нет, — испуганно ответил он, пытаясь сквернить мозоль на ладони.

— Что же ты думаешь делать дальше?

— Ну как... — замаялся Сергеев, — Ничего...

— Ничего? — удивленно поднимая тёмные широкие брови, спросил Павел Николаевич. — Разве ты не понимаешь, что остаешься на второй год?

«Сказал!» — подумал Саша. — Но тогда, пожалуй, сразу выгонят.

— Нет, почему же. Я постараюсь...

— Постарайся! — директор резко встал и прошёлся по кабинету.

— Смотри, будет поздно. И тогда получится так, что ты останешься

на второй год. Твои товарищи уйдут вперед, а ты всё будешь топтаться на месте. А ты подумай о том, что тынешь назад, свой класс, свою школу, своего товарища! Ты же знаешь, что тынешь назад, тынешь нашу государственную, нашему народу ты сможешь только на год позже! Подумай!

Павел Николаевич быстро ходил по кабинету, и голос его становился всё более строгим и сердитым. А Сергеев, упираясь ладонями в холодную надувную подушку дивана, вдруг подумал, что директор, наверно, забывает о том, что у него, у Саши, нет родителей, что его брат погиб в концлагере. Он представил себе, что сейчас Павел Николаевич вспомнит обо всем этом и, вспоминая, растеряется, замнется, а может быть, даже начнет вскрикивать. От такой мысли Саше стало неловко, ему вообще не хотелось видеть директора смущенным, растерянным. Он отвернулся и стал смотреть в окно.

Павел Николаевич остановился возле дивана и неожиданно мягко сказал:

— А о тебе Надь ты совсем не думаешь...

«Значит, он всё хорошо знает», — отметил Сергеев и опустил голову. Это было его большое место. Ведь он любил эту Надю и прекрасно знал, какие огорчения приносит ей своими двойками. А совсем недавно он даже за что-то обиделся на неё и на целый день ушел из дома!.. Она тогда очень волновалась, даже плакала. И зачем он это делал!..

Его мысли прервал голос директора. Голос был настойчивым, требовал немедленного ответа:

— Подумай ли ты обо всём этом!

Сергеев не мог ответить на этот вопрос. Он вздохнул и ещё ниже опустил голову. Его широкая, сильная шея напряглась и покраснела.

«Слишком я думаю, обязательно подумаю», — продолжал директор. — И помни: зря ты выбираешь место в школе, ни никому не позволим. Нужно или учиться или выбирать что-нибудь другое.

Сергеев сунул подмышку морщинистый портфель и медленно поднялся.

Павел Николаевич сосредоточенно взглянул на него:

— Ну, иди. И смотри, заходи почаще и рассказывай о своих успехах. Саша молча вышел из кабинета и остановился в коридоре. Вероятно, у него было очень растерянное и озадаченное лицо, потому что двое мальчишек из четвёртого класса, оплодавшие на уроке, засмеялись и стали показывать на него пальцами.

Сергеев вообще не умел и не любил разбираться в своих чувствах, но сейчас, выйдя из кабинета, он понял, что основным ощущением, целиком захватившим его, была растерянность. Разговор с директором был для него полной неожиданностью, и он никак не мог решить, нужно ли его принять как нечто должное или, наоборот, как глубокую несправедливость. Ведь он так привык, что двое классов руководили им, а сейчас, несмотря на ученичество, он прощавшая двоим, относился к нему с особой, едва заметной для окружающих и очень хорошо заметной для него самого осторожностью.

Мысли были так много и все они были так разные, что Сергеев не мог разбираться, какие из них важные и какие незначительные, что правильно и что неправильно. Он от этого и нём, постепенно нарастая, поднималось смущение, неясное беспокойство.

Дверь в девятый класс была слегка приоткрыта. В классе стояла тишина.

«Наверно, англичанка пришла», — подумал Саша, подходя к двери. Но минутку он всё-таки прислушался. Он услышал тишину, но отчетливый голос Николая:

— Это Саша Сергеев.

Последовавшие крики и шум поразил его. Он сразу догадался, о чём идёт речь.

«Ах, вот как», — останавливаясь на пороге, подумал он. — Неужели и директор вызывал меня потому? Конечно, не так же просто, ни с того, ни с сего...»

Всё напряжение, накопившееся в нём за сегодняшнее утро, прорвалось и в вспышке с неожиданной силой. Он сделал несколько шагов и, схватив Николая одной рукой за открытые пальцы, рванул к себе:

— Так вот как ты держишь!

Он ждал, что Николай смутится, начнёт оправдываться, но тот только взглянул в его влажные глаза, наполненные неизвестно, и сказал спокойно, отчетливо:

— Ты пойми, не мог я иначе. Никогда не мог...

«Ах-ах — как же тебе приятно! Сергеев, отпуская руку. Потом он повернулся, отойдя, вобрал голову в плечи и неуклюже, грузно опустился на своё место.

Ребята, молчащие до сих пор, снова зашумели.

— Что это за конфликт? Нельзя ли узнать поводы и причины? Давай по порядку, — потребовал Николай.

Николай, не задумываясь, рассказывал о том, что вчера он обещал никому не говорить о своём разговоре с Сашей.

— Судите сами, как комсомольцы, правильно я поступил или нет, — закончил он свой рассказ.

Конечно, действительно, — моментально рассудил Дима Сонин. — Тут и разговоров быть не может. Ты нарушил своё личное слово, так сказать, во имя общественного. Ты должен был обязательно это сделать, так как дел Сергеева касается нас всех, а не только тебя.

— Нет, ты подожди, — перебил его Владимир, — ну, а если бы Колда дал комсомольское слово, тогда как?

«Не надо так нервничать», — засмеялся Николай. — Комсомольское слово я бы никогда не дал заранее.

— А! — торжествующе воскликнул Владимир. — Зачем же ты своё слово дал заранее?

— Говорю: не подумай, — смущенно развела ручки Николай. — Так у тебя получилось, ничего не подумавши.

Поспорив ещё немного и решив, что, конечно, в данном случае Николай поступил правильно, но что в следующий раз не нужно так легко и опрометчиво давать своё слово.

Единственным человеком, не принимавшим никакого участия в спо-

ре, был Саша Сергеев. Он сидел за партой, как обычно, чуть наклонив голову, повернувшись к окну. Там, за окном, едва за другой падали на корниз тяжёлые звонкие капли. Начинался осень.

Домой Саша пришёл окончательно сбитый с толку, уставший, растерянный.

«Что теперь делать, что же делать? — эта мысль беспомощно вертелась в голове, не давала покоя. Нет! Надя дома не было, она возвращалась с работы только поздно вечером. Он медленно шаг тарелку холодного супа и начал бесцельно ходить по комнате. Из угла в угол, от стены к стене, прохот так, ни о чём не думая...»

Потом пошёл в кухню и принёс мыть гранулу, оставшуюся с вечера посуды. Тёплая вода с лёгким шумом плескалась в тазу, и тарелки позвонили.

Разве он когда-нибудь говорил, что не хочет учиться! Но что он может сделать, если ему так трудно, почти невозможно понять задачи по химии со сложными реакциями или, например, это прокатится уравнение движения? Пожалуй, лучше сейчас не лезть к коням, а остаться на второй год. Ведь нет, нет другого выхода... А они — чего хотят они от него!

Завтра, значит, опять уроки. Разве они поймут, что он не может, никак не может приготовить двойку! О чём же тут ещё говорить! Помогут! Нет, лучше не надо. Всё равно не выигрывают!

Саша почувствовал себя совсем бессильным, одиноким. Ему вдруг захотелось заплакать, как это бывало иногда в детстве, заплакать так, чтобы потом нишало кто-то ласковой, сильной и сказал:

— Не плачь. Не плачь. Иди сюда, и я примася алом к холодной стене. В коридоре надерёбжал занавес. Он взвешал до тех пор, пока Сергеев не открыл дверь. В переднюю с шумом валились сразу трое: Николай, Дима и Бакунин. Они чему-то смеялись, и у них были разгораченные лица, пахнувшие свежим морозным воздухом. Саша, растерянно моргая, поплылся в глубь коридора.

— Чу, второгородный... забався Бакунин, сбрасывая палатку, — как дела?

— Сонин, критически прищурив глаза, осматрив Сашу:

— Ничего. Вид бодрый.

Все трое оплет всёело засмеялись. Сергеев не выдержал и тоже улыбнулся. Они же знал, как отнесется к этим шуткам.

— Сейчас мы тебе покажем!

Через минуту все четверо уже сидели за столом над учебником физики.

— Я хоти и сам не ахти как разбираюсь, но всё же могу кое-что, — потая вступил в разговор Иван.

Саша смутился. Он хотел отказаться от помощи, но ему даже не дали слова сказать.

Объяснять поручили Диме.

— Он у нас в физике силён! — сказал Николай, подмигнув Саше. Дима зачем-то взглянул рукава клетчатой рубашки и, взяв карандаш, принялся за объяснение.

— Начнём с того, что давление у нас постоянное, а температура повышается на один градус. Тогда объём что делает? Увеличивается...»

Он объяснял долго, с увлечением. Саша слушал его, почти не вникая в смысл слов, и думал о том, как удивятся ребята, когда он скажет, что ничего не знает. Николай внимательно следил за ним и улыбался, а Бакунин покачивал головой и поддвигал.

Наконец Дима кончил. Он вытер лоб большим белым платком и вздохнул:

— Ну, как, понятно?

— Да... — очень тихо ответил Иван. Он соврал, потому что ему хотелось, чтобы они скорее ушли.

— Не понял он ничего, — заявил Николай. — По глазам вижу. Сергеев встал, провёл рукой по жёстким, стриженным под ёжик волосам.

— Вот что. Вы мне сейчас ничего не «доболите, как ни старайтесь. Зря всё это.

Ребята молча смотрели на него и не знали, что делать. Первым нашёлся Дима:

— Ничего подобно! Тоже выдумал! Да я кому хочешь «доболит! Ничего, ничего отпугивай!

— Да... я не хочу. Понимаете? Не хочут! — покраснев, запротестовал Саша.

— Не выйдет. Садись... и точка... — Бакунин положил свои тяжёлые руки на швыни плечи и нажал так, что тот снова очутился на стуле.

— Э-э... — глубокомысленно промозгил Сонин, — ты, я вижу, просто не знаешь, говорящая голова!

— Не знаю, — грустно согласился Саша.

— Так что ж ты молчал! Конечно, без них ты ничего не поймёшь. Ну-ка, давай снова.

Дима, никак не изменившись, был будагой, плотно прижмался плечом к Саше. И Саша — этот момент почему-то вспоминал своего старшего брата. Когда-то точно так же тот уговаривал его делать уроки и точно так же, улыбаясь, заглядывался, объяснял непонятное.

Он измучился, собрав складки на широком лбу, и подумал:

«А что... Может быть и сумеем!»

Саша — этот момент почему-то вспоминал своего старшего брата. Когда-то точно так же тот уговаривал его делать уроки и точно так же, улыбаясь, заглядывался, объяснял непонятное.

Он измучился, собрав складки на широком лбу, и подумал:

«А что... Может быть и сумеем!»

Саша — этот момент почему-то вспоминал своего старшего брата. Когда-то точно так же тот уговаривал его делать уроки и точно так же, улыбаясь, заглядывался, объяснял непонятное.

Он измучился, собрав складки на широком лбу, и подумал:

А. Мьяльнико.

«На мирных полях».
(Всероссийная художественная выставка 1950 года)

МОЛОДОСТЬ И МИР

Зоя ТУМАНОВА,
делегат Второго Всемирного конгресса
сторонников мира

Есть в наше время идея, объединившая, несмотря на пограничные кордоны, миллионы честных простых людей всего земного шара. Эта идея нашла своё выражение в кратком и многозначном слове «мир».

Есть в наше время сила, с которой приходится считаться поджигателям новой войны. Эта сила — могучее движение сторонников мира, движение целых народов, которое насчитывает сотни миллионов людей, вне зависимости от их национальности, политических и религиозных взглядов.

Движение сторонников мира соединило надежды, усилило и борьбу людей разных стран, подобно тому, как океан принимает воды могучих рек и небольших ручейков. В них его сила. Океан человеческого гнева и мощи гасит факалы англо-американских поджигателей войны, не даёт им поджечь нашу планету и возмутить человечество в новую кровопролитную войну.

Среди подисей под Стокгольмским возманием десятки миллионов имень юношей и девушек разных стран, активных борцов за мир.

Молодёжь борется за мир потому, что она хочет счастья. Молодость и мир — это понятия, не отделимые друг от друга.

Сейчас нельзя найти на земном шаре уголка, где бы не действовали юные благотворные борцы за мир. На чайных плантациях Индии и в лесах Бразилии, среди носильщиков Африки и докеров Франции, строительных рабочих новой Польши и шахтёров Англии — всюду слышен мужественный голос молодых сторонников мира.

Во французском городе Лилле, на вокзале, мне пришлось видеть, как в открытые настежь ворота с перрона, куда обычно приходят товарные поезда, бежали, боясь опоздать на работу, сотни девушек и молодых женщин, измоднённых от непосильного труда на текстильных фабриках. Работа на этих фабриках убивает моральные и физические силы человека. Вместо обеденного перерыва — несколько минут передышки, когда удаётся, неходя от стивка, проглотить 3—4 холодные мартофельны. Более шести часов ежедневно приходится быть в холодных мелезнодорожных вагонах: ближе работы не найти. В первую ми-

нуту нашей встречи мне показалось, что девушки безразличны ко всему оружкающему: их уставшие глаза почти ничего не выражали. Но это было лишь первое и притом неправильное впечатление. С нами заговорила девушка 14-летняя девушка. Она рассказывала, как трудно живётся ей и её семье: большая мать, четверо малыхных братишек, и все они существуют лишь на её нищенскую учёную зарплату. А где её отец! Девочка заплакала. Отца участника движения Сопротивления, расстреляли фашисты. Но вот она взяла себя в руки и тихо, но твердо сказала: «Мы всё равно будем бороться!»

Да, французская молодёжь помнит героев Сопротивления и борется за осуществление их идеалов: за улучшение условий жизни трудящихся, за свободу и независимость своей страны. Она борется за мир. Никогда не забыть отважных и смелых лиц участников молодежной демонстрации на парижском стадионе Буффало, их твердую и решительную поступь. Молодёжь несла лозунги: «Прекратить грязную войну во Вьетнаме!», «Да здравствует мир!»

Мир нужен всем. Он нужен и молодёжи Соединённых Штатов Америки, страны, империалистические правители которой возглавляют сейчас позорный отряд поджигателей войны. Мир нужен американской молодёжи, чтобы не стать убийцами наподобие тех её представителей, что заволают кровью многострадальную Корёю и которые проклянут все народы. Мир нужен миллионам американских негров: они хотят быть полноправными людьми, а не отверженными париями. Мир нужен детям США, чтобы они не стали моральными калеками, чтобы они не боялись завтрашнего дня.

Борется за мир свободная молодёжь Китая. Молодой крестьянин впервые собирает для себя и своего государства рис с бывшей помещичьей земли. Молодой рабочий только теперь узнал радость свободного, творческого труда. Студент может не только мечтать, но и практически помогать своему народу, приобретать его к культуре. Дети Китая могут учиться бесплатно в государственных школах. Я была в Китае и видела энтузиазм китайской молодёжи, видела её организованность, сплочённость и преданность своей коммунистической партии и Мао Цзе-дуну. Никогда эта молодёжь не позволит, чтобы на её

Сулхан Цинцадзе.

Исполнение желаний

Маленький дождик, серый булыжник старого двора, поблещившие от времени ступени деревянной лестницы, стены под нежной краской, бесхитроустое убранство комнаты... В этой комнате родился вождем грядущих мира, отсюда возлегло солнце, лучи которого освещают сейчас весь мир, и простые люди на всем земном шаре ощущают и видят этот свет.

Сколько раз к этому заветному домику приходил с замурчавшим сердцем Сулхан ребенком, подростком, молодым человеком! Впервые его привел туда мать и тихо сказала: «Вот здесь в 1879 году родился Иосиф Виссарионович».

Часто к домику собирались юноши и девушки. Они делились планами и под нежные звуки его складывали песни, прославлявшие великого вождя...

Кто-то протыкнул дверь но юноша, сияющий у рояля, не обратил внимания. Да разве может что-либо отвлекь его в эту минуту, когда всё в нём полнит и играет, когда ещё не роившиеся, но уже звучащие в нём самом мелодии так и рвутся наружу!

— Что это ты играешь, Сулхан? — спрашивают студенты, товарищи по учёбе.

— Я ещё ничего не знаю, — отвечает юноша, краснея. — Подождите...

Сулхан Цинцадзе, окваченный творческими горнами, которые вынашивала надела, но ещё не раскрыты и не разработаны тема, старательно разрабатывает её. Написать поэму о великом Сталине! Это было его давнишней сокровенной мечтой, но он всё ещё считал себя не созревшим для её осуществления.

— Именно вы должны взяться за эту тему. Ведь вам выпало великое счастье родиться в Гори... — говорил ему композитор Александр Венрик.

Чем больше он задумывался, тем востаннее и отчётливее становилась план композиции. В поме нужно рассказать об огромной, безмерной любви народов к своему вождю и учителю, в ней нужно рассказать о детстве Иосифа Виссарионовича, о Грузии, о бое-

вом жизненным пути великого вождя, о Сталине — знаменосце мира... Где найти силы и средства, чтоб облететь музыкальное произведение в торжественные, насыщенные и в то же время простые и ясные формы?

Он ищет эти средства и находит. Находит и неиссякаемой сокровищнице народного искусства. Это и мелодии национального склада и грузинские музыкальные инструменты, как изысканные переадаптированные национальный кокорат.

Цинцадзе советуется со своим профессором Семёном Семёновичем Богатырёвым. Определяется форма композиции — кантата для симфонического оркестра, хора и солиста.

...Лев, в котором его «Поэма о Сталине» прозвучала со сцены Большого зала Консерватории имени Чайковского в Москве, был самым волжущим в жизни Сулхана. Далеко когда исполнения его второй кантаты, удостоенный Сталинской премии, он так не возновался. И это было не удивительно. Кантата — творческий озвученный молодой художник. Вся жизнь двадцатипятилетнего композитора — от учёбы в Тбилидском музыкальном училище в группе особо одарённых детей по классу вивочилца до студента III курса композиторского факультета Московской консерватории, — всё его творчество — от обработки грузинских народных песен до сонат и квартетов — были подтверждением к созданию этой поэмы.

...Вот замороз последние мощные звуки оркестра и хора, восторженно исполнявших песню «О победном нашем веке, о великом человеке». Вури аллодисментов, как гром, взорвала тишину. Автора вызвали несколько раз, а он, счастливый и смущённый, не решился подойти к рампе.

— Я доволен. Вы коллизировали мои труды, — сказал Семён Семёнович Богатырёв.

Эти слова скупого но похвалы учителя были самыми дорогими в тот вечер.

Теперь «Поэму о Сталине» композитор-комсомолец С. П. Цинцадзе часто исполняют по радио.

А. ГЕРАСИМОВ

землю вновь хозяйки англо-американские или другие империалисты. Тисячи лучших представителей китайской молодёжи — добровольцы, побуждаемые самыми высокими чувствами, — помогают народу Кореи, ибо хорошо знают, что там, на корейской земле, которую топчет слог американского агрессора, решается вопрос, быть или не быть свободным и независимым не только народу Кореи, но и народам Китая. 475-миллионный китайский народ, его героическая молодёжь непреклонны решимости бороться за мир.

В этой борьбе за мир демократическая молодёжь всего земного шара следует примеру молодёжи великого Советского Союза. У юношей и девушек нашей социалистической Отчизны учится она тому, как надо любить свободу, как самоотверженно нужно защищать дело мира.

Советская молодёжь, воспитанная партией Ленина — Сталина, идёт в первых рядах многомиллионного советского народа, который свой долг защиты мира видит в упорении могущества своей Родины. Молодой рабочий совершенствует методы труда, молодой крестьянин выращивает небывалый урожай, молодой учёный прокладывает новые дороги к науке — все они строят коммунизм. Советские юноши и девушки вместе со всем советским народом борются за мир и возглавляют великую битву всех народов за мир, а значит, за жизнь, за счастье будущего.

Борьба за мир в капиталистических, колониальных и зависимых странах сопровождается серьёзной опасностью, подчас смертельной угрозой для юношей и девушек.

На Втором Всемирном конгрессе мира делегат Парагвая развнурил потемневшую от крови рубашку студента, павшего от полицейской пули во время демонстрации в защиту мира. Другой делегат, молодой рабочий из итальянского завода «Фиат», вручил Конгрессу большие разноцветные знамёна мира. И как вспоминались рассказы молодых итальянцев о том, как впервые эти знамёна были воздвужены на территории итальянского парламента, под носом у римской полиции, в те дни, когда правительство Италии, продавшееся империализму США, принимало решение о присоединении к агрессивному Атлантическому пакту.

Во Вьетнаме молодой патриот, обливший бензином, поджёг себя и обжёг в склад, где окупаторы хранили горючее. Ценой собственной жизни он взорвал склад. Этому молодому бесстрашному герою народ дан имя Фангел.

Молодая французская девушка Раймонда Джен, движимая чуждом солидарности со сражающимся народом Вьетнама, бросилась, увлекая своим примером других, на рельсы железнодорожного полотна и остановила поезд, везущий оружие для войны во Вьетнаме. Другая девушка, алжирка, но знала, может быть, о Раймонде Джен, повторила её подвиги она вместе с подругами преградила путь танкам, направлявшимся на одну из военных баз. Тихих примеров героической борьбы молодёжи за мир десятки и тысячи.

Весной этого года в Берлине состоялся съезд молодых борцов за мир. В столице Германии, развалины которой до сих пор ещё напоминая, чем кончатся любые фашистские притязания на мировое господство, собралось 700 тысяч юношей и девушек. Одни из них — из Восточной Германии — могли свободно приехать на съезд, другие — из Западной Германии — пробрались в Берлин тайно, спрявавшись от полицейских отрядов, проинструктированных американскими оккупационными властями. Все демократическая немущая молодёжь борется за единую демократическую, миролюбивую Германию. Она не хочет, чтобы американские империалисты использовали её как пушечное мясо в новой безумной войне.

А как символически слёт молодых борцов за мир Франции и Италии! Он состоялся этим летом в Ницце. Молодёжь двух стран, население которых так страдает от американской помощи, направилась в приморский курортный город, чтобы оттуда бороться гневные слова под — за войну, новой войны. Политические отряды не смогли остановить шествие безоружных юношей и девушек, ибо нельзя остановить людей, убеждённых в правоте своего дела.

Второй Всемирный конгресс старинников мира выразил волю миролюбивых народов обоих полушарий. Конгресс принял Манифест ко всем народам мира и Обращение к Организации Объединённых Наций. В этих двух документах народы мира ещё раз заявили о своей решимости отстаивать дело мира, взять защиту этого святого дела в свои руки.

Решения Конгресса старинников мира все народы, вся молодёжь встретили как свой собственное решение, выражали ясно и твёрдо. На митинге в честь успешного окончания работы Конгресса мы видели, с каким единодушным молодёжь поддерживала решения Конгресса. Это было на площади Победы в Варшаве. Сюда пришли тысячи польских юношей и девушек. Они пришли с голубыми знамёнами, на которых изображён белый голубь. Над головами демонстрантов пылали зажёжённые факелы. Молодёжь являлась отдавать все свои силы борьбе за мир. И каждому присутствовавшему на этом митинге было ясно: не за себя. И каждому присутствовавшему на этом митинге было ясно: не только польская молодёжь, — в эту минуту все население всего земного шара присоединяет свой голос к голосу Второго конгресса.

Мир победит войну! Мир победит войну потому, что за мир борются все честные люди земли, потому, что во главе движения за мир стоят великий Сталин!

Воскресенье

Фото Г. Борисова

Суббота — в этом уже убедился Василий — суетный день. В субботу вечером у него занятия в университете, и на заводе он долго задерживаться не может; но получается всегда так, что именно на субботу выпадают всекие постоковые дела и в университет он приходит уже к началу лекции, а несколько раз даже опоздал. Его встречают там улыбка-ми: «А-а... Капустин... Завислый!»

Эти неприятные для Василия замечания университетских друзей не нравятся ему, и он уже не один раз давал себе слово, что опаздывать в университет больше не будет. Василий ещё два дня до того говорил себе: «Завтра суббота... сделай всё, что надо, заранее». И в субботнее утро, едва войдя в цех, Василий хмурил широкие брови и выматывалось вслухивался в работу своих станков.

— Ты чего находишься, как петух? — спрашивала, подходя к нему, Дмитрий Георгиевич, парторг цеха. — Или дело не ладится?

Капустин, улыбувшись, пожимал в ответ плечами: как «нахохлился»? Он даже и не подозревал, что внутренняя сосредоточенность в этот день отражалась на его внешнем виде.

— Нет, ничего... всё хорошо...

И правда, сегодня всё шло хорошо: станки его (он наладчик) работали безупречно, и Капустин в том обычном смысле «хорошим настроением», когда он особенно весел и любит пошутить, зашёл в обеденный перерыв в комнату, где помещался его рабочий столлик — столлик секретаря комсомольского бюро цеха.

В небольшой комнате было накурно; молодые рабочие — юноши и девушки — сидели кто на стульях, кто на скамьях, стоящих вдоль стен, и, видимо, ожидали его, ибо, как только Василий вошёл, их смех и оживлённый разговор смолкли.

— Комсомольский перекур? — пошутил Василий, здороваясь со всеми за руку.

— Нет, Вася, — сказала, поднимаясь и подходя к нему, Полина Новикова. — У нас дело к тебе...

Полина — высокая девушка в синем комбинезоне — подошла к столу и положила перед Василием лист бумаги. Едва только Капустин взглянул на него, всё поняв: новое приспособление.

— Это для какого же станка? — удивлённо и вместе с тем радостно спросил Василий; он знал, что почти каждый станок в цехе уже оборудован тем или иным приспособлением.

— Для сверлильного...

— Так на нём мы уже поставили автомат!..

— Ну что же, что поставили!.. спойбою отсюда Полина. — А теперь вот есть предложение полностью автоматизировать его, чтобы и подача заготовок и сверление, и снятие со станка готовых деталей — всё происходило автоматически.

— Это... здорово! — загорелся Василий. — Это очень здорово!..

Василий Капустин несколько лет работает на заводе. Но комсомол в третьем цехе его избрали сравнительно недавно. Он считает для себя это избрание большой честью: третий цех — один из передовых на заводе по внедрению в производство рационализаторских предложений.

Нынегда Василию запомнилось первое впечатление, которое произвёл на него завод. Ему показались, что он попал в какой-то научно-исследовательский институт или лабораторию; в каждом цехе, каждом пролёте велись работы по общему стачановским методам труда, ис-

настим
каждый
станок
при приспособлении,
сокращающим
вспомогательное
время

Директор завода Климент Петрович Мирошниченко беседует с Верой Мотора (слева) и Полиной Новиковой.

пытывались и внедрялись в производство новые предложения рационализаторов. Видно было, что работы эти велись организованно, продуманно: инженеры помогали в поисках рабочих, рабочие же, в свою очередь, подсказывали решение тех или иных вопросов инженерам.

Часто в цехе видел Василий пожилого приземистого человека, беседуящего с кем-либо из стачановцев; иногда, подойдя к станку, он сам принимался за работу. Это был директор завода Климент Петрович Мирошниченко. Каждое рационализаторское приспособление, внедрённое в производство, находится под его наблюдением.

Вскоре после того, как всю страну облетела весть о почине инженера Ф. Ковалёва, призванного к общению стачановского опыта и распространению его, Климент Петрович, изучив данные комплексных бригад на своём заводе, установил, что в среднем по заводу то время, когда деталь проходит непосредственную обработку на станке, «машиное» время, равно только 24 процентам. А остальные 76 процентов составляет непроизводительное, «вспомогательное» время, которое вклю-

чает в себя установку и снятие детали, пуск и остановку станка, промер детали и т. д., т. е. то, что рабочий делает на станке рукой. Выходит, что время, когда деталь непосредственно обрабатывается резцом, почти в три раза меньше того времени, когда деталь эта проходит подготовительные операции.

Климент Петрович Мирошниченко и инженеры завода задумались яд тем, какими же путями можно сократить «вспомогательное» время.

— Нужно искать то, что в процессе работы на станке рабочий делает ещё рукой, надо стремиться заменить этот ручной процесс машинным — в этом неисчерпаемые возможности повышения производительности труда, — сказал на одном из технических совещаний инженер Климент Мирошниченко.

Эту мысль своего директора горячо подхватили рабочие, молодёжь, комсомольцы третьего цеха. В цехе было создано несколько комплексных бригад по распространению опыта передовых рабочих. Одну из таких бригад возглавила инженер-технолог комсомолка Вера Мотора. Бригада оставила карты стачановского технологического процесса, или, как их назы-

Два друга: Василий Капустин и Платон Гороновский.

вайт, «кваліфікаційні таблиці», в которых секунда за секундою прослеживался труд рабочего. Весь процесс обработки одной из тракторных деталей был разбит на 22 операции. Хронометражем работы стажёв Тосю Захарову, Маргариту Иллиной и Виктора Трошина были выявлены лучшие приёмы работы на той или иной операции. Этим приёмом стажёв обучили всех рабочих, занятых на обточке одной детали. Производительность труда в цехе значительно возросла.

Но Климент Мирониченко, посмотрев на «таблицу», сказал:

— Это — ещё не всё. Видите, сколько времени затрачивается на закрепление детали, на установку станка и т. д.? Это — непроизводительное время. Надо найти способ сократить его, ибо оно занимает больше половины времени, необходимого для обработки детали.

И этот способ был найден. Коллективная мысль инженеров и рабочих создала ряд остроумных приспособлений, резко сокративших затраты времени на вспомогательные операции. Так, например, для установки станка был сконструирован электромагнитный тормоз, для крепления деталей — пневматический зажим, для автоматической съёмки стружки без установки станка — особой конфигурации резец.

Внедрение всех этих предложений настолько сократило вспомогательное время, что, к примеру, на станке, где раньше Тося Захарова вытачивала 40—50 деталей за смену, теперь она даёт по 150—160 деталей.

Это только один пример. А ведь на заводе за последние три месяца таких предложений

поступило свыше 600, и 137 из них уже внедрены в производство. В результате этого производительность труда на заводе по сравнению с прошлым годом увеличилась на 30 процентов.

В третьем цехе не было такого молодого рабочего, который бы не принимал участия в этой общей работе, направленной к сокращению непроизводительного времени. Предложения поступали одно за другим. Некоторые рабочие вносили по несколько предложений.

Полина Новокова на одном из технических совещаний ввела предложение: переставить по-иному станки, которые она обслуживала. Две из них стояли рядом, а одна — в отдалении. Хождение от одного к другому отнимало у неё много времени. Полина техническим расчётом обосновала, что лучше будет, если все три станка выстроить рядом, в одну линию. Когда её предложение было осуществлено, производительность труда фрезеровщицы сразу увеличилась почти на 20 процентов.

Сверловницам раньше приходилось для установки деталей и подачи шпанделя за день сотни однообразных движений рукой.

Родилась мысль: заменить механическое движение рукой пневматикой. Приспособление оказалось простым, но очень эффективным: производительность труда сверловщиц возросла на 200—250 процентов.

И вот теперь Полина Новокова вместе с другими пришла к комсомольскому секретарю с новым предложением. Молодые работники предлагали полностью автоматизировать свер-

ловый станок, чтобы все операции, начиная от подачи заготовок и кончая снятием готовой детали, совершались при минимальной затрате физической силы, автоматически, с помощью сжатого воздуха.

— Это — здорово! — рассматривая чертёж, воскликнул Василий. — Но надо, конечно, посоветоваться с Верой Сергеевной...

Прогудел гул. Перерыв окончился. Молодые рабочие, переговариваясь, стали расходиться к своим станкам. Вместе с ними вышел и Василий. Загоревшись новой мыслью, он отправился разыскивать Дмитрия Георгиевича.

Василий застал парторга в небольшой пристройке в самом дальнем углу цеха, среди слесарей, работавших над установкой люльки. Здесь же находились начальник цеха, его заместитель и Вера Мотора. Они сидели над большим листом железа, на котором мелом была вычерчена схема сверловного станка.

— Значит, дело уже на ходу, — подумал Василий. — Это хорошо.

А не лучше ли сделать так, чтобы готовые детали убирать вниз? — спросил начальник цеха, обращаясь к парторгу.

— Да, — ответил Дмитрий Георгиевич. — Сюда подходит обойма с заготовками. — Он указал рукой. — Сжатый воздух заставит их беспрерывно стремиться под свёрлом люльки к пугу в автомате. А убирать готовые детали, конечно, по-моему, лучше вниз... — добавив он и, взяв Василия и Веру за плечи, пошёл с ними по цеху. — Детально обсудим всё на техническом совещании. Хорошо, что мысль такая родилась, а теперь уже всё зависит от нас!

Он шёл втроём по цеху, не переставая говорить предложения и о той экономике, которую оно принесёт: когда провозила люльки, на котором висело объявление о коллективном посещении рабочими цеха спектакля «Независимый 1919-й», Дмитрий Георгиевич останавливался.

— Вот где у нас слабо место, Вася, — тепло сказал он, — самодеятельность художественная. Мы добились, что каждый наш рабочий учится в политехникуме, в вечерней школе рабочей молодёжи и техникуме при заводе, в институтах и университете. Это хорошо. Рабочие наши — люди творческие, а вы сказали, а вот... — он постучал пальцем по афише. — Песю эту пора бы только посмотреть в театре, а своими силами не добиться. А если заставить парторга организовать не можем: то винить заболел, то солглы тогда засудили...

Так, беседа, направлялись они в заводоуправление.

Там уже собрался маленький технический совет: директор завода, начальник цеха, технолог. Потом подошли и несколько рабочих. Началось обсуждение различных вариантов будущего автомата.

Василий стоял у стола, слушая, что говорят инженеры, рабочие, иногда вставляя свои замечания. Он до того был поглощён всем этим, что слыть чужо было не сподобил в университете. Сегодня у него лекция по основам математики Ленинина, и пропустить её Василий никак не может. Капустин торопливо попросился ко всем и забежал к себе в комнату взять учебники.

Когда Василий вышел из моторы цеха, было уже совсем темно. Только свет фонаря у проходной выделялся белым пятном.

— Здорово, Вася! — окликала его кто-то. Василий остановился. Это был Платон Гороновский, секретарь комсомольского бюро цехового цеха. Поздоровались, они пошли вместе.

— Как дела?

— Хорошо...

— Слышал, слышал! — похлопал Гороновский Василия по плечу. — Автомат создал решити? Молодцы!

Василий помолчал: ещё много возни будет с этой идеей. Сейчас его беспокоило и другое: он думал о том, на что указал ему Дмитрий Георгиевич. Да, парторг прав, надо привлечь побольше молодёжи в кружки художественной самодеятельности.

Каждый день Василий уходит с завода с новыми мыслями, обогащённый, с радостным сознанием того, что комсомольцы цеха — настоящие передовики, новаторы.

г. Саратов,
завод «Серп и молот»

Техническая учёба в третьем цехе. Ведёт занятия заместитель начальника цеха инженер Г. Бейк (в центре).

Юный натуралист (Московский городской Дом пионеров).

Цветное фото М. Уварова.

«Стасов и Кравской у Репина».

А. ШОМКИН.

Выпускник Московского художественного института имени В. И. Сурикова.

СТИХИ ОБ УРАЛЕ

Уральский гром

Как гул могучей канонады,
В горах ударила перильный гром,
И сдвинула громады
Сверкнули в блеске огнем.

За громом гром грохочет новый,
Не различит порою дух...
Люблю, Урал, твой нрав суровый,
Люблю твой непреклонный дух!

За то люблю душой и взглядом,
Люблю всем сердцем, всем умом,
Что в славный день под Сталинградом
Ударила твой уральский гром.

За то, что был ты исполномом
И тверже каменистых скал.
Благодарю, что над Берлингом
Твой гром победный прозвучал!

Ты славный воин, ты рабочий,
В труде и в битвах ты герой.
Великих строев гром грохочет
В сильней домен над тобой.

Вадим Мионов родился в 1929 году в семье служащего. Он окончил в Бисерце (Башкирская АССР) среднюю школу и сейчас учится на 2-м курсе педагогического училища.

Писать стихи В. Мионов начал ещё в школе. Первое его стихотворение было напечатано в уфимской газете «Ирбис» Башкирии в 1947 году.

Основная тема произведений молодого поэта — родной край, мирный труд советских людей, жизнь и быт рабочих.

Мой край

Смотрю в родные шпиги я;
Вокруг — во все края —
Соседей Башкирия,
Республика моя.

Засыпаю порогами,
Приковывая взор,
Стоит леса хороще,
По склонам древних гор.

А дальше — за долинами,
Начедала трубы вывес,
Как витязи былинные,
Заводы поднимаясь.

Уверены в родные мы
Под знаменом труда,
Взметнулись новостройками
Красавицы-города.

Смотрю в родные шпиги я,
И радость не сдержат;
Тебе, моя Башкирия,
Расти и процветать!

Каменный уголь

Он в пластах земли лежал веками,
Почернел от долгой темноты,
Стал тяжёлым, твёрдым, словно
камень;
Но в него всмотрись получше ты:

Он на вид чернее ночи чёрной,
Но ему ты только вспыхнуть дай —
Раскалит металл в кузнечных горнах,
Превратит руду в марганец в сталь.

Он в пластах земли лежал веками,
Ты в него внимательней всмотрись:
Пусть он чёрный, твёрдый, словно
камень, —
От него светлеет наша жизнь!

Олесь ГОНЧАР

МАЯК

(Из цикла «Юга»)

...Вот когда прилетает пилот опрыскивать наши плантации, я должна стоять маяком. Чтобы не оставал огрехов, чтоб осыпал нашу плантацию ровненько. Пусть помёрт прозорливый долгоносик до единого! Приходите пожалуйста на плантацию, посмотрите коммюне земли — под ним мой лежат будет мёртвый, Хаванул яду — тут ему и конец...
О, уже опять залетает, летит прямо на нас! Не слепит бы — веселый, проворный попался пилот.

— Ты, — говорит, — Стефаниа, мой верный ориентир!.. Из-за облака ушел!

Пришлось просить его, чтоб не шумя так, потому что мучка начинает ревновать.

Даже удивительно: откуда у него столько силы и быстроты! Только что над нами промчался, а сейчас уже там вон, над самым селом. Остаётся за собой белый хвост через всё поле и опять, наоборот, пошёл заворачиваться...

Спрашивает: где кончается мой участок? Да разве есть у него земля? Ничего куда ни выйду — всюду передо мной поля. Сколько глав заглав — всё мёд, всё мена радует, всё интересно.
Разбогатела я теперь. Смотрите, что с тех пор, как мы колхозом живём, все эти грунты перешли в мои собственные руки. Не смотрите, что у меня руки маленькие, они любую работу умеют делать, не боится ни усталости, ни трудности.

С маяком лет пошла я внакры: чужих детей начала, чужие поля попола. Вроде и недогого жить при старых порядках, а гора хлебнула по горло... Как в той песне: «Где овла-засеваля — словянскими повила...» С ночи до ночи в поле, да всё на кого-то: когда же, думаю, на себя?

Как покончили нас с Юзьяном, так уже не одна гора хлбала, а дворов. Поле наше было только что у порога. Не было где ступить, где тычку для фалони воткнуть. Всё, помню, тянулись на коня развиться, что стал Юхим фирманом!.. Собрал кое-что за лето, идём на ярмарку. Нет на наши деньги путного козла.

Тут штыри один привязался, набивается со своей жалкой клычек:

— Покупай, брат!

— Да ведь она хромая...

— А что она, должна у тебя голак тачивать?

— И спелая, ижестя!

— А что она, должна тебе газету читать? Беря — хозяйном становишь!..

Слушай, мы свои головы, судили-рядили, и так с кем прикидывали и в конце концов купили у цыгана козлина. Уж очень хотелось своё хозяйство завести!

Вывели её на шпиг, а она — браки! — и дух из неё вон.

Думал ли тогда мой Юхим, что придёт время и будет у него конюшня в двести метров длиной, в восемь ширины, а в ней полно лошадей,

и всё его! Мог ли он тогда думать, что будет стоять его Стефаниа вот так, хозяйкой посреди поля, а из-за облака по её требованию к ней самолёт вылетит буди!

Тяжело жилось нам...

Пилоту сестре Эмиллиа в Канаду, что уже рассказало у нас... Уже мой муж ест, что ему по вкусу, уже мои дети учатся в семилетней школе, а сама я получила медаль за свои знаменитые бурки. Отговсюду мне и почёт и приват. Где это видано! Раньше надо было графиней быть, чтоб тебя так уважали.

Всё наши люди сейчас в большой радости. Двадцать хлопцев и девчат из нашего Славучина пошли на высшее образование. Подрастут мои — тоже отдам, нам теперь пути куда хочешь открыты.

Раньше простую крестьянку пили человеком не считали: темнота, рабское бытие... А нынче чего я стою!

В прошлом году в столице была, правительство пригласило нас на праздник Первого мая.

Когда стала собираться в дорогу, Юхим мой аж загрустил: Ты теперь уже знаешь, Стефаниа, скоро от меня уедешь... Наверное, откажешься от меня!

— Нет, — говорю, — поведу и приеду и буду с тобой.

В самом деле, ведь не могла я не ехать: если уж я это решила, то — всё! А Юхим, думаю, пусть не сожжет — станет и он со временем знатным, к тому идёт!

В Киев мы прибыли в два часа дня. Как только вышли на перрон, нас сюда сфотографировали. В автобусах довели до гостиницы и дали нам интервал, чтоб передохнули с дороги.

Потом ко мне постучала женщина из газеты и всё расспрашивала, как я этого достигла.

Пять обидя повели нас в музей. Ходим по залам, нам замареновые, смежные картины. Сколько там картин выставлено, больших и маленьких, и о каждой из них девушка-экскурсовод имела что рассказать! Пожалуй, два часа, не меньше, без перерыва нам рассказывала.

На другой день приходим к параду. Не опоздали, пришли как раз вовремя. Инспектор вежливо проводил нас, сказал: «Ваше место вон там, на трибуне».

До чего же ладно всё было! Смысла шёл большой оркестр из маленьких ребят, потом начали идти войска. Шли и шли: браво, стройные, в белых перчатках... Знамена несут, музыка играет, радость не душе от такой нашей силы могучей!

Когда прошла войска, двинулись горюжине, и уже весь день бушевало людское море. Колонны за колоннами, конца-краю ни нет. Девчата в венках, женщины в шляках, мужчины в новых костюмах... Люются песни, цветы плывут, куда ни глянь... Лица у всех веселые, глаза, как звёзды... видно, что знают люди достаток и счастье. Горы вдоль Крестьянке устланы праздничным людом, а над нами, в высокой голубиз-

¹ Вочинном (галлицифский диалект).

не, дикрилась сверкает и красный флаг с Лениным и Сталиным на всём небо развинул.

Гляжу вверх — не нагляжусь. Хочется мне крикнуть:

«Живите на радость нам долгие годы, товарищ Сталин! Где и кем я была бы сейчас, если б не вы!»

Вечером пошли смотреть то, что стреляет... Как это? Ах, да, салюты. А стрелять начали с четырёх мест. Стоим на Владимирской горке, и нам всё видно. Грохнуло, и всё небо сразу осветилось, расцело, разно-красилось, как вышываю, разными цветами ниточками, а на тех ниточках вот такие шаржи.

Потом нас пригласили на правительственный обед. Входим в большой зал, кругом кресла, а пол как стеклом залит.

На столах всё, что хочешь: разная еда, шампанское, пиво, водка...

О нас кто-то уже заранее позаботился: фамилии наших на карточках написаны и карточки на столах расставлены, чтобы каждая дана, где ей место.

Уселись мы и подумали: какая нынче жизнь у нас! Простая колхозница неравно с министрами. Уважают её, высшими наградами отмечают, стол для неё накрыли. А я и есть не хочу, мне бы только всё это видеть.

Вспомнила сестру Эмилию, и сердце у меня жалось. Каков ей там ужаснее! Писала как-то оттуда, из Канады: «Жалело, сестра... Только вы нам и светите сквозь туманы, как негасимый огонь маяка...»

Известно же, ведь там простого человека ни во что не ставят!

Хрустальная люстра горит в нашем зале, мирный разговор течёт, поздравляет посуда. Когда чары налили, встал Хрущёв, поднял чарочку и поздравил всех людей.

Выпили и чукчуем себя, как дома. Хорошо, приветливо, наши жинки у нас с генералами шутят.

Позже, когда подали кофе, Никита Сергеевич обращается ко мне через стол, спрашивает, сладкий ли пью.

— Сладкий, Никита Сергеевич, благодарю...

— Это мы вас должны благодарить, товарищ Шевчук. Из вашей свёклы сахар...

А дальше спрашивает, сколько планирую взять в этом году с гектара.

Рисунок Л. Хайловой

— Вписала в соцобязательство четыреста центнеров,— говорю.— А добрось, может, что выйдет с гектом. Имею желание, чтоб всем нам всегда сладко жилось.

— Как законит, так и будет,— улыбка Никита Сергеевича.— Всё в наших руках.

Пообедали, встали из-за столов; музыка играет, танцуй, сколько хочешь... С генералом — два ряда ордеров — гонка плавала.

Потрадиновили в столице, спешим домой.

Дома хлопоты, тревога. Поселил савку, а дождей нет.

Телефонирую в район агроному:

— Дайте нам дождя!

Приезжает он к нам, а мы на поле. Земля горячая, сухая, свёкла моя не всходит. Села я на колену и плачу. Спрашиваю агронома:

— Ждать нам дождя или нет?

А он посмотрел на тучки, потянул носом воздух и обещает нам:

— Завтра получите дождь.

И верите — на другой день и в самом деле пошёл у нас дождь!

Дружно взошли наши бурячки. Я уж как угождала, а уж их ласкала.

Ага, вот он уже зарядился, второй раз залетает!.. Слыхали мы по радио, американские самолёты забрасывают христиан, жуков-колосорадов на поля. А у наших пилотов другая забота: опрыскивают наши плантации, чистят их от вредителей. Чтобы нам было легче, чтобы лучше поле родило.

Гудит, приближается... Быстрый, как сокол, а меня с высоты видит: белым платочком ему свечу...

Авторизованный перевод с украинского
Льва ШАПИРО

Константин СЕМЕНОВСКИЙ

Слово о матери

Услышала я вблизи приморских дюн:

Нобрьский ветер тыгачами струн
Гремел у моря, отдыха не зная.

Он прилетает сюда издалека,
Была понята мне его тоска

О наших братьях из другого края.

И день и ночь солёный враг бомбит.

Там каждый дом сожжён или разбит

Тяжёлым пушечным снарядом.

Я вижу чёрный дубел вместо трав,

Обломки шпала, обугленные оства

И корянку с неподвижным взглядом.

Она лежит с ребёнком на руках,

И боль и ненависть в её глазах

Навек застыл в страшное мгновение.

Я силой мысли очи ей смежу.

На пустыре песчаном положу,

Как тяжкое убицам обложу.

Она жила, любила, шла вперёд

К большой заре, как весь её народ—

Трудолюбивый, плуточный, спокойный.

Её убили, как ступила в мгла,

За то, что просто матерью была

И верной дочерью Отчизны вольной.

Нет, твой народ не будет покорён.

На красном плаке реющих знамён

Он видет: звёзды мужества сияют,

Огнет их трепещет Белый дом,

Историей назначенный на слом...

Встань, корянка! Братья наступают.

Комсомольский билет

Я вспоминаю клуба яркий свет,

Синяя кинь глаз

И комсомольский мой билет,

Вручённый в добрый час.

Я шёл дорогами страны,

Я строил города,

И мне светила с вышины

Кремлёвская звезда.

Два жарких сердца мне дано,

Они тонко согреть:

Одно

Со мною рождено,

Другое —

Мой билет.

Он был со мной в ночной тишине,

В горючем дню работ.

Частица аленской души

Нетанена в нём живёт.

Когда клубился чёрный дым

В нагрянувшей войне,

Я оставался непредним,

И не стора в огне.

Когда бывало тяжело

И не хватало сил,

Казалось мне,

Ильич тепло

Со мною говорил.

Он говорил:

— Иди вперёд,

Дороги нет назал.

Товарищ Сталин,

Весь народ

Тебя благословит...

С друзьями я иду в строю

Дорогами побед.

И вдохновляет жизнь мою

Мой ленинский билет.

На крутой берег Днепра пришли первые строители-добровольцы.

КАХОВСКИЕ РАЗВЕДЧИКИ

Виталий ПЕТЛЬОВАНЫЙ

Ночь, но на пароходе никто не спит. За большими окнами салона светятся разноцветные бакены, указывающие путь. Тихо постукивает мотор, приглушенно звучит радиомузыка. А среди пассажиров, собравшихся в этот поздний час в салоне, темнеет оживленная беседа о проблеме Большого Днепра, решаемой большими силами.

— Я тридцать лет плаваю здесь, — рассказывает капитан парохода, пожилой, но еще крепкий человек с бронзовым лицом и большими руками. — Когда-то через пороги плоты водил... Он вспоминает о Ненашином и Кодачком, о Богатыре, Сагайдичном и о многих других порогах и скаялах, которые, словно щипчики, выглядывали из воды, подстергая суда. Да, нелегко тогда было плыть по Днепру. Каждый рейс считался подвигом. Стоило только чуть обмелесть реке, и даже легкие судышки застревали на полдороге, оставившиеся отравившиеся камнями.

Когда было принято решение о строительстве Днепровской электростанции и сооружении плотины, многие не верили, что это удастся осуществить:

— Разве Днепр перегоридишь! А скалы! Кто сумеет разрушить их или убрать с дороги!

Шли годы, и на возвыженных южных склонах высоких берегах у Запорожья вырос красавец Днепровск. Плотина, равной которой не знал мир, преградила путь Днепру, подняла его воды. Электроэнергия, рождаемая силой днепровской, заставляла стучать сердца тысяч и тысяч моторов на заводах и фабриках Украины, на колхозных и совхозных полях.

То, что было мечтой, стало явью, стало советской действительностью. Днепровск — лучшее доказательство того, что все намеченное большевиками сбывается в срок, что нет таких крепостей, которые бы не мог взять советский народ. Не то мы — советские люди, воспитанные великого Сталина!

Вот почему не найти человека, выражающего сомнения, удастся ли построить в такой короткий срок гидроэлектростанцию у Каховки, удастся ли заставить днепровскую воду орошать богатые чернозёмные степи Южной Украины.

Теперь говорят о другом. О том, как сократить намеченные плановыми сроками. Говорят о богатых перспективах, которые откроются перед югом Украины, перед его заводами, колхозами.

Едва только в газетке появилось сообщение о великой стройке на Днепре, как в легендарную Каховку устремились потоки добровольцев-строителей.

И вот на этом пароходе тоже едут добровольцы. Двое, похожие друг на друга — колхозные плотники, отец и сын. Оба в добротных дубленых полушубках, в крепких кожаных сапогах.

— Мы добровольно, по собственной охоте едем. В газете прочитали — и едем, — говорит отец Фёдор Матвеевич.

— По собственной охоте и с полного согласия всех наших колхозников, — добавляет сын.

У них и инструмент с собой: долота, рубанки, сверла. Всё это в полной исправности, сверкает, как серебро.

— У нас сталь особой закалки, — с гордостью говорит Фёдор Матвеевич. — По собственному методу всё отточено и настроено. Мы с этим инструментом на вату мира ставим. И по две—три нормы давали ежедневно. Теперь наша вата будет продолжаться на Днепре.

Каховка. Легендарный плацдарм боя за Родину, которому суждено теперь стать плацдармом трудовой доблести и славы.

Небольшой городок на высоких каменистых бургах. Лестница из светлого ракушечника ведёт на плато, где, собственно, и начинается улица города. Плато ещё до совсем небольшой населённый пункт, не связанный даже с железной дорогой.

В аккуратном домике рядом с музыкальным училищем помещается Управление каховской экспедиции «Укробудпрокт».

— На Каховском направлении поиски разведчиков, — улыбается, говорит Борис Фёдорович Лимин, заместитель начальника экспедиции.

В этой фразе, замешанной из сообщений времён Отечественной войны, есть большая доля правды.

В приднепровской степи на берегу установлена вышка. На ней ярко

Великие строители
КОММУНИЗМА

В годы Великой Отечественной войны Дмитрий Баченников и Сергей Шафрановский защищали родную Каховку с оружием в руках. Явились они снова вступать бой на Каховском плацдарме: бурильщик Баченников (слева) и моторист Шафрановский выполняли по полторы — две нормы.

горят электрические лампы. Чуть в стороне от вышки большая брезентовая палатка. Здесь после смены отдыхают рабочие, здесь инженер-геолог Виолета Петровна Богарукова хранит в специальных ящиках образцы грунтов, добытых на глубин.

Разведчикам великой стройки — топографам, геологам — надо точно установить, где выгоднее и удобнее строить гидроузлы. Многие участники экспедиции — опытные специалисты. Они отлично знают своё дело и могут рассказать о многих и многих стройках, где были первыми новосёлами.

Вот, например, старший инженер-геолог Кузьма Иванович Ващенко. Возвратившись после окончания Отечественной войны из армии, старший сержант кавалер ордена Славы, прошёл сотни и сотни километров, изучая грунты. Получил высшее специальное образование, Кузьма Иванович и дальше совершенствуется, углубляет свои знания. О нём говорят, что это настоящий следопыт. Своим знанием Кузьма Иванович Ващенко охотно передаёт молодым. Вот только-только прибыл в Каховку и уже приступил к преподаванию на курсах буровых мастеров.

— Каждый человек, участвующий в такой экспедиции, как наша, должен и любить и знать своё дело, — говорит Кузьма Иванович. — Прийти разведчику земных глубин то особое чутьё, которое позволяет ему безошибочно определять наиболее эффективные методы труда, самостоятельно решать многие задачи строительства, — что может быть благороднее этого! Откровенно говоря, труд наших людей напоминает деятельность военных разведчиков. Здесь ты, словно на фронте, идёшь вперёд, и уже по твоим следам, по проторённой тобой дороге, безошибочно движется вся армия строителей. Да это — ответственное и благородное дело!

Кузьма Иванович всё время в размышлении. На каховском строительстве он сейчас выполняет сложнейшее задание. Строительству понадобится в огромных количествах гранит, камень для вспомогательных сооружений; одного пёска на плотину пойдёт около трёх миллионов кубометров! Кузьма Иванович должен отыскать всё это на месте, вблизи дорог. Может быть, поэтому встретился с ним, найти его в каюке-бузе определённого номера не так-то легко. По крайней мере корреспондентам с Ващенко не везёт: его ищут в Каховке, а он вдруг звонит из соседнего района, сообщая результаты обследования степных карьеров; ищут там, а Ващенко и след простыл.

Явился кто-то из колхозников верхом на лошади и рассказал, что недалеко имеются заброшенные каменоломни. Что с того, что уже поздней весной! Кузьма Иванович готов в путь. Его полуплутра носится в эти дни по степным дорогам, и где не проходит машина, инженер пробирается пешком.

У вышки на испытательном участке познакомился мы с топографом Иваном Васильевичем Кравцовым. Всего лишь года два назад он был подоспичком рейки, в теперя мастер своего дела, квалифицированный топограф. С утра до поздней ночи Кравцов в степи. Каховские комсомольцы, помогающие ему, удивляются работоспособности Ивана Васильевича: этот человек совсем не знает усталости.

В другой группе, идущей навстречу прорыв, есть топограф Валя Крацова. Это жена Ивана Васильевича. Наступит день, когда обе группы встретятся, и это будет означать, что большая часть работы сделана, что доверие Родины разведчикам оправдано. Когда-то юные Кравцовы встречали людей, у которых на груди был голубой значок с изображением чудесной плотины Днепротрасса. Они не забыли этого значка. И где-то в глубине души живёт желание, чтобы в день торжественного пуска Каховской ГЭС подобный знак украсил и их грудь!

Горный проходчик Михаил Рабченко — самый молодой из мастеров, работающих в Каховской экспедиции. Вот он стоит над стелементами, нагнувшись над шпатель в брезентовой спецовке, немалого угловатый, худощавый, с сильными, цепкими руками. Кажется, что Рабченко ещё не бредётся — такой светлый пушок у него на лице. Но под тёплой спецовкой горный проходчик носит высшую награду Родины — орден Ленина. Этот орден Михаил Рабченко получил, работая забойщиком на шахте. Теперь стахановцы направляют его в Каховку.

С Рабченко мы встретились дважды: в степи и у начальнической экспедиции. Он исторично напоминал о том, что к ночи обязательно следует доставить мотор и подвальный трам, без которых нельзя продолжать работу. Ему обещали. Сомневались только, найдётся ли машина, чтобы тотчас же подвезти всё нужное. И, как видно, машины ночью не

Здесь через несколько лет пройдёт широкое
«Наховское море».

На пароходе «Громов» едет в Каховку очередная партия строителей. Пассажиров слушают захватывающий рассказ капитана Т. К. Колозова о величественной стройке на берегах Днепра.

нилось. Тогда Рабченко чуть свет пришёл в Каховку. И вот он прищипчив следит за погрузкой оборудования, торопит шофёра.

— А вы настойчивый человек, — прощая Михаила Рабченко, говорит Борис Фёдорович.

— У нас в бригаде все одинаковые. Мы на стройку по путёвке партии прибыли, — с гордостью отвечает Рабченко. — Перед всем народом зваканен дершим, — добавляет он.

Высокое чувство личной ответственности перед Родиной руководит каховскими разведчиками, людьми, выращенными нашим советским социалистическим строем. То, что мы рассказывали о Рабченко, можно было бы дополнить многими другими примерами.

С каждым днём всё больший и больший район охватывают разведчики своими поисками.

С одной из групп мы встретились в глубине херсонских степей, в нескольких километрах от заповедника Аскания-Нова. В тот день комплексная экспедиция, возглавляемая инженером-гидротехником Самуилом Лазаревичем Спектором, должна была посетить канал на участке Аскания-Нова—Сиваш, определить и обозначить на местности.

На домике, где помещается штаб экспедиции, нет никаких специальных указателей. Но мал и стар знают, что за люди там поселились. Чуть свет сюда собираются добровольцы, готовые выполнить любое задание. Колхозники выделены и людей и лошадей, подростки после школьных занятий выбирают насос—другой для того, чтобы подкачать реку, столбики. Даже поздним вечером, когда инженеры собираются к себе, у них полно гостей. Один увлечется теодолитом: что за прибор такой; другой спрашивает, когда начнут рыть канал и какие машины придут сюда; третий интересуется, что надо сделать, чтобы научиться строить каналы и гидростанции. Особенно много вопросов у молодых людей, оканчивающих через год—два десятилетку. Может быть, то, что в их местах появились эти люди с рейками и теодолитами, решит судьбу многих юношей и девушек, заставит их полюбить интересную профессию топографа или геолога...

В труде разведчиков много поэзии. Разве не радостно сознавать, что вот тут, где ты шагаешь, где намечаешь невидимую линию будущей

Изыскатели на месте будущей электростанции. Буровой мастер А. Ключко за работой.

трассы, вскоре по таким намерениям протянутся в приднепровской степи могучие каналы, несущие колоссным нивам днепровскую воду!

Пятьдесят два километра трассы... Каждый метр её нанесён на карту. Вот уже перед экспедицией солёный обмелевший Сиваш.

В голубой воде Сиваша видны столбы—остатки знаменитой переправы времён гражданской войны. Время не разрушило их, только соль насылоз пролигала дерево, покрыва его блестящими кристаллами.

Где-то здесь пройдут трубы будущего канала, которые передадут днепровские воды Северному Крыму. Может быть, воды потекут в каменном ложе, находящемся на высокой дамбе. Тогда дамба перегородит Сиваш, и правая его часть, тянувшаяся до самого Перекопа, образует огромное озеро. Озеро это будет уже внутренним, морская вода не попадёт в него. В конце концов усилиями людей озеро будет опреснено, а это означает, что Южно-Украинский и Северо-Крымский каналы получат дополнительные резервы воды. Но, может быть, выгоднее будет всё-таки пропустить воду по огромным трубам; они должны быть не меньше, конечно, чем тоннели московского метро.

Проблема эта волнует не только людей, непосредственно решающих судьбу перехода через Сиваш, но и многих, не занятых на стройке. Вот в очередной почте начальнику экспедиции письмо из Киевской области. Учитель С. В. Костюк пишет:

«Я прочитал в газете о том, что вы прибыли в Аскания-Нова для ведения разведывательных работ по сооружению Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов. Напишите, так как у нас очень интересуются, будут ли проложены в Сиваше трубы или придётся решать эту проблему каким-нибудь другим способом.»

Поздней ночью, после того, как была составлена очередная сводка для Киева, начальники экспедиции сели писать ответ. Было приятно сознавать, что каждый советский человек считает величием стройки на Днепре, на Волге, в Туркмении своим родным, кровным делом.

Давным-давно сложена замечательная песня о Каховке, в которой легендарный городок на Днепре назван одним из этапов большого пути. Нынче понятие это звучит как нас по-новому и особенно торжественно!

Каховка — Аскания-Нова.

**Великие строители
КОММУНИЗМА**

Танкисты южнокорейской Народной армии на командном пункте.

Алексей КОЖИН

КОРЕЯ В БОРЬБЕ

(ИЗ КОРЕЙСКОГО ДНЕВНИКА)

В седьмом часу утра я зашел в помещение комитета Союза демократической молодежи провинции Северный Пхеньян. Работники комитета в последнее время вообще на ночь не уходили домой и с первыми проблесками зари принимались за дело. В такую раннюю пору ни только и можно было зайти на место, потому что через час — другой они будут уже среди работниц швейной фабрики, на призывном пункте или в госпитале. Кто-то из товарищей выведет в деревню, где у активистов Союза тоже много неотложных и больших дел.

Положение было очень тревожное и напряженное. Враг вторгся в пределы провинции. Запылал в огне города и села. Сотни беженцев — старики, женщины, дети — уходили на север, спасаясь от гибели. Люди рассказывали о том, что американцы и их холопы — лисьянмановцы — сжигают в огне деревни, вешают и расстреливают взрослых, грабят народное имущество.

«Стоять насмерть!», «Все силы на борьбу с ненавистными американскими захватчиками!» — призывали со стен невысоких глинобитных домов плакаты, написанные от руки активистами Союза молодежи.

Значительная часть населения провинции давно уже сражалась с врагом. Но и те, кто оставался в тылу, готовились к бою. Все, кто мог держать оружие, получили его в Народном комитете, и теперь во дворах школ, на городской площади, на стадионе, где в мирное время любил отдыхать молодежь, мужчины и женщины, молодые и немолодые, учились владеть винтовкой и пистолетом, оказывать первую медицинскую помощь — они готовили себя для тяжелого ратного труда. Учили их раненые солдаты и офицеры Народной армии. Многие войны досрочно вышли из госпиталя.

Рабочие и работницы предприятий стояли в эти дни на трудовой вахте. Круглые сутки не покидали они цехов, спали по три—четыре часа. Люди шили одежду и обувь для воинов, расфасовывали медикаменты. Часть предприятий эвакуировалась. Рабочие с большой осторожностью разбирали механизмы, бережно упаковывали их, отправляли в тыл.

Естественно, что работники первоначального комитета Союза молодежи, его активы, были заняты в эти дни одним: они поднимали

ли все силы молодых патриотов на помощь фронту, на борьбу с врагом.

По углам комнат комитета на деревянных самодельных скамьях свёрнутые шинели, теплые одеяла. Мимо молодого дежурного, вооруженного карабином, проходили озобоченные коноши, девушки, подростки. Многие из них были уже одеты по-зимнему — в валенки куртки и брюки. Осенний холод давал себя знать. Но помещение комитета не отапливалось. Всё топливо было передано госпиталю, детским больницам, обгоревшему пункту, столовой.

— Председателя комитета на месте нет, — перешел мне переводчик слова молодого офицера, стоявшего с карабином у двери. — И

заместителя нет. Они ещё с вечера уехали в деревню. Советую обратиться к товарищу Цой Хи Се.

Товарищ Цой Хи Се заведует свитором по изучению опыта японского империализма и молодёжных организаций стран народной демократии. На эту работу выдвинут недавно. Раньше он был механиком на текстильной фабрике. Новое большое дело с первых же дней захватало молодого активиста. Он не пропускает ни одной газетной статьи, ни одной книжной новинки, где рассказывается о патристических делах дальних друзей.

Оказалось, что с Цой Хи Се можно разговаривать без переводчика. Юноша неплохо знает русский язык. Он изучал его в кружке. Такие кружки были созданы на всех предприятиях, в школах, учреждениях.

Вот как хорошо, что мы встретились! — сказал Цой Хи Се, крепко пожимая мне руку. — Вам, конечно, интересно знать, как живёт и борется корейская молодежь. Но и меня к вам много вопросов. Наша молодежь очень интересуется, как жила и боролась молодёжь советских патриотов в дни Отечественной войны. Они просят подробно рассказать им о Зое Космодемьянской, о Лизе Чайкиной, о краснодонцах. Имена этих героев известны корейским юношам и девушкам. Подвиги советских патриотов служат примером для нас в эти трудные дни.

Внимательно слушает юноша всё, что успеваю я ему рассказать. Потом он сам с гоаностию сообщает о слышаных делах юношей и девушек провинции Северный Пхеньян. С первых же дней войны в комитет стали поступать сотни заявлений от желающих поехать на фронт. Более 37 тысяч юношей и девушек провинции добровольно стали солдатами Народной армии. Девушки пошли в армию медицинскими сестрами, санитарками. Были случаи, когда на фронт уходили целые первичные организации Союза молодежи. Так, например, с шахты Чорам недавно отправилась в армию 20 тысяч молодых горняков во главе с председателем первичной организации Хон Дон Илем. Шахтёров приняли в солдаты потому, что в зимнее время работы на этой шахте прекращаются.

— А сколько замечательных героев выросло у нас за это время! — сказал, улыбаясь, Цой Хи Се. — Вы, например, видели уже на улицах плакаты, посвящённые этим героям. На плакатах написаны имена работницы Ким Чон Су — она шьёт одежду для воинов, паровозного машиниста Ким Мен Сэка — он водит тяжёлые составы и линии фронта, телефонистки городской станции Пх Сук Хе — она не оставляет своего поста даже во время воздушных налётов. У нас много та-

Мезелозерный мост в районе города Йоуона, разбитый американскими бомбардировщиками. Сразу же после бомбежки крестьяне окрестных сёл приступили к восстановлению моста, и через несколько часов к линии фронта здесь прошли воинские эшелоны.

Фото автора

них героев... Впрочем, вам лучше самому познакомиться с ними. Думаю, вам будет что рассказать после этого светского дружья.

Вместе с Цюй Хи Се я побывал в тот день на швейной фабрике, в паровозном депо, в механических мастерских. Каждое такое посещение оставляло глубокое впечатление, давало живое представление о стойкости, трудолюбии, верности простых корейских юношей и девушек, героев и тружеников тыла. Работница швейной фабрики Ким Чон Су руководит молодежной бригадой. Эта бригада хорошо знакома с методами работы знатных кулавических мастериц Рожиньей и Кононенко. Ким Чон Су с гордостью рассказывала мне о том, что её девушки не имеют ни одного прохода брава скелла на ишт отаодни. Эта бригада — победительница в трудовом соревновании.

На швейной фабрике 150 членов Союза демократической молодежи. Все они передовики соревнования. Фабрика выполняет большую и ответственную задачу: напустили холода, и надо как можно скорее одеть бойцов в теплые. Мысль о том, что они работают для фронта, удваивает энергию молодых патриотов.

Под вечер мы заехали в паровозное депо. Американские самолеты не раз пытались уничтожить депо, они сбросили поблизости десятки бомб. В этих условиях молодые железнодорожники готовят в тайе железные составы безбоязненно ведут их ночью без света, то и дело подвергаясь налетам американских самолетов.

Здесь познакомился я с машинистом Ким Мун Секом. Недавно он пришёл из города Суэна, временно оккупированного американскими захватчиками. Сейчас он работает на паровозе, на котором накануне погиб от американской пули машинист Ким Сен Сек. Паровоз был поврежден и нуждался в ремонте, на который в обычное время ушло бы не менее двух недель. Молодые паритоты привели паровоз в готовность за два дня.

Поздним вечером вернулся я в комитет Союза молодежи в надежде застать здесь председателя. Но он ещё не приехал, и тут я узнал, что он связывается с партизанскими отрядами, создаваемыми на юге провинции. В эти отряды ушли все, кто способен носить оружие, ушёл весь анал уездных комитетов Союза молодежи. Патриоты разрушают коммуникации американцев, уничтожают склады с боеприпасами и продовольствием. Они убивают захватчиков и предателей корейского народа.

Горит земля под ногами американских захватчиков. Весь корейский народ поднялся на героичную битву с врагом. Самы представители американского военного командования вскоре вынуждены были признать, что им приходится бросать на борьбу с партизанами целые соединения.

Потеря всякую надежду поворотить корейский народ, американские захватчики пытаются сломить его волю бесчеловечными зверствами. Отступая под ударами корейской Народной армии и китайских добровольцев, интервенты полностью уничтожают целые районы, поджигают мучительной казни десятки тысяч людей.

В руинах лежит город Пхеньян. Отступая из этого города, янки взорвали и предали огню всё, что уцелело в своё время от бомбёжек налетов. За шесть недель своего пребывания здесь они расстреляли, повесили, замучили свыше 7 тысяч женщин, детей, стариков. Недавно они расстреляли из танковых орудий, а потом забросали бочками с горючей смесью маленькую корейскую девушку Коунри. Никому из жителей этой деревни не удалось спастись. Американцы обменяли их в сочувствии партизанам и зверски расправились с ними.

Командование американской армии дало указание превратить оставленную оккупантами землю в зону пустыни. Начальные банды ревностно выполняют этот приказ.

Но никаким террором не поколебать веру корейского народа в свою победу. Славные патриоты Корей с каждым днём усиливают удары по врагу, очищают свою землю от американских и японских банд. В новых славных победах корейского народа немалый вклад и его молодого поколения.

Чжао Шу-ли

ВДОВА ТЯНЬ КАРАУЛИТ ТЫКВУ

Рассказ

В деревне Нянлю очень много бедняков и постоянно кто-нибудь укралкой тащит с поля тыкву и бобы. Нянлюмала алдей охранять урожай, но всё было бесполезно. Попренежну хозяевам приходилось беспокоиться за свой урожай.

Чаще всего наведывался на чужие поля Цю Шэн. У него самого не было земли, семья его состояла из семи человек — его самого, жены и пятерых детей, — питались они дикими травами. Куда бы он ни шёл, всегда заходил в чужой огород и прихватывала там немного тыквы и бобов.

А больше всех дрочжала за свой урожай двола Тянь, так как на её огороде раньше, чем у других, созревали тыквы и бобы. Собственно, в деревне Нянлю из 30 хозяйств только двое имели огороды: господина Ван и двола Тянь.

Господин Ван имел свыше 10 му, но так как он был очень взыскательным человеком, никто не осмеливался у него воровать. У двола же Тянь было всего по 10 му, но так как никто не решался воровать у господина Вана, несчастье падало на её голову. Поэтому всё лето и всю осень ей приходилось сторожить свой огород.

Весной 1946 года в деревне Нянлю была проведена аграрная реформа. Так как господин Ван был помещиком, то его 10 му были распределены между бедными крестьянами. Двола же Тянь была середняком, поэтому её поля мы остались при ней. Когда наступило лето, на её огороде рано стали созревать тыквы и бобы, и она непременно ежедневно сторожила свой огород. Дети говорили ей: «Теперь не надо сторожить, у всех есть». Но она не верила.

Ей трудно было винить за это: у неё уже было опыт. В позапрошлом году ребятами Цю Шэна сыграли с ней шутку: стомаю ей уйти с огорода, как сейчас же исчезали овощи.

Однажды она пошла домой за едой и, возвращаясь, увидела Цю Шэна.

— Двола Тянь, — сказала он, — дай мне маленькую тыкву, дети умирают от голоду! У двола Тянь сразу испортились настроение. Она сказала:

— Откуда у меня тыквы? Все тыквы вермы украл!

Цю Шэн понимал, что речь идёт о нём, но продолжал упрямиться. Боюсь, что он всё равно украдет, она с сожалением посмотрела на свои спелые тыквы. Ей было жаль расстаться с любой из них, потому что она долго выбирала и, отыскав маленькую, с кулак, тыкву, дала ему со словами: «Как жаль, такая большая».

Когда она выпрашивала Цю Шэна, мимо проходила, обматываясь вервом, гос-

подин Ван. Показывая на спину удаляющегося Цю Шэна, он сказал:

— Какое несчастье, какое несчастье! С тех пор, как в деревне появилась эта семья, люди не могут быть ни минуты спокойными!

Сказав это, он пошёл дальше. Слова господина Вана глубоко запали ей в душу, и она никогда не забывала о них. Поэтому, когда дети сказали ей, что сейчас уже не надо сторожить огород, она не послушала их. Верила она или нет, неизвестно, но факт остаётся фактом.

Но вот однажды с ней случился сочелный удар. Три дня ей пришлось пролежать дома. К её удивлению, на огороде за это время ничего не пропало. Выздоровев, она говорила себе, что нужно идти караулить, но дома было очень много дел, и она не ходила на огород ещё пять дней — и опять ничего не случилось, но хозяйка она ещё досадовала дней — и снова всё было в порядке. В конце концов она пометала крестами оставленные на семена тыквы и решила вовсе не ходить сторожить.

Когда заканчивали уборку урожая, она зашла как-то во двор к Цю Шэнгу и увидела там более десятка зрелых тыкв; две из них были помечены крестами, совсем как у неё. Её снова стала одолевать сомнения. Однако она не была уверена, что это её тыквы, поэтому, прежде чем поднять скандал, она решила сначала проверить. Не заходя домой, она отправилась прямо на свой огород. По дороге она встретила Цю Шэна, который вёз на корове воз тыкв. Она спросила:

— Цю Шэн, это чьи тыквы? Откуда их так много?

— Это мои, — ответил Цю Шэн. — Посеял очень много.

— Почему же так много посеял?

— Прошлые годы детям всё время хотелось тыквы. В этом году, когда я получила поля му земли, я сказала себе, что засею всю тыквой. Кто мог подумать, что её уродится так много? Разве можно её всю посеять?

— Если не посеешь всё, разве нельзя продать?

— Продавать? Кому же теперь она нужна? Куда я пойду её продавать? Ещё и на огороде осталось! Ты, ах, хочешь, пошла своим детей, пусть соберут, ведь прошлые годы я ела твою тыкву.

Сказав это, он тронулся дальше. А у двола Тянь уже не было больше желания идти на огород посмотреть свою тыкву.

Перевел с китайского
А. ЮТОВ

Рисунки А. Ливанова.

ДВЕ РОЛИ

Иветта Кисельева в роли Саня Солнцева (справа — Рассвет над Москвой).

...Иветта Кисельева, двадцатидвухлетняя девушка, приняла в Театр имени М. Н. Ермолова, хотя читала она на конкурсе не особенно хорошо. Но в этом творчески молодом театре сумели увидеть в ней дарование. «Этой девушке касается-то архаичное чувство правды», — говорил режиссёр В. Г. Комиссаржевский.

Это было три года назад. —Актриса готовится в своей маленькой комнате. Костюмерша выносит отутюженный белый школьный передник. Сегодня она снова в школьница. Нет, уже не школьница: у неё уже есть аттестат зрелости: сегодня вечером, сегодня каждый скажет о своей мечте, которой суждено исполниться.

Иветта смотрит в зеркало. Грим мало изменил молодое девичье лицо. Но это уже не

Иветта Кисельева в роли Жени Козловой (фильм «Далеко от Москвы»).

Иветта Кисельева. Это Саня Солнцева, в коричневом платье, в белом праздничном фартушке. Она уже на сцене, она поёт, и глаза её, будто в них сияет солнце, играют, смеются. И смеются её сверстники и загадывают мечты на всю жизнь: один будет архитектором, другой — хирургом, третий — педагогом; кто-то будет артисткой. «А ты, Саня!», — спрашивают у неё. — Кто будешь ты? Саня знает: она пойдёт на фабрику, где всю жизнь проработала её бабушка, где сейчас директором её мать. Она не нарушит се-

мьей традиции Солнцевых. Ведь фабрика — тоже великая школа. А в вуз она ещё успеет.

Завтра скажу, — отвечает Саня на вопросы друзей.

— Да ведь завтра это наступило! Вот оно, завтра, о котором мы столько мечтали! Завтра наступило! — говорит одна из школьниц.

Идёт первый акт пьесы А. А. Сурова «Рассвет над Москвой». Сегодня молодая актриса Иветта Кисельева всей силой своего таланта показывает зрителям, как входит в жизнь молодая советская девушка Саня, как учится узнавать людей, как находит любовь, как вместе со всем коллективом фабрики ведёт борьбу со старым, отживающим. И многие девушки, которые смотрят на Саню из зрительного зала, вместе с ней переживают её радости и печали. Многим запаив в душу её образ, и, идя по жизни, встречаясь с трудностями, они будут думать: «А Саня Солнцева! Что бы сделала эта волевая и умная комсомолка на моём месте!»

Так образ входит в жизнь. Образ Саня Солнцева, созданный Кисельевой в Московском театре имени Ермолова, правды и жизнелин. Артистка добилась главного: зрители полюбили Саню, полюбили потому, что поняли её душевную красоту, её веру в творческие силы народа.

...На киноэкране могучая река Амур. В античном нагромождении торосов застыла его исполинская сила. Далеко-далеко река протянула чёрный живой пунктир. Сотни лодки кирками и лопатами срезают снега и нагромождений льда прожигают трассу. Символично братство, всплывает вдали осколки льда. Безостановочно движется по дороге вереница машин. Вместе со своим начальником Гречинским работают на льду сотрудники плывого отдела. Подаль со своей бригадой Кошонов. Он кричит командами: — Становите в шахматном порядке! — Давайте меняться! — кричит в ответ ему девушка. — Вы возьмите лопату, а я буду копать!

Это Женя Козлова, кинолётчица экономиста. Она искала этой встречи с Алексеем. Безостановительно, ещё ни о чём не помышляя, Женя потянулась к Алексею. Но Алексей Кошонов любит другую Жену, свою жену. И Женя, познавшая горечь неразделённого чувства, ещё больше оценила Кошова, человека, способного так верно и честно любить...

Как разобратся актриса в этих сложных и больших чувствах, как показать всё это в нескольких маленьких эпизодах фильма! Надо было найти ключ к образу. Но как Иветта Кисельева вновь и вновь перечитывает роман В. Алексеева «Далеко от Москвы», вдумывается в сценарий фильма, но образ не приходит. И вот однажды загадка пришла сама собой. В ту ночь у соседки по комнате залюбовался дверь. Две старушки возлились с замком. Иветта встала, вошла, и дверь распахнулась стук. Иветта побежала открывать. Кто из жильцов взял лестницу, чтобы вернуться на кухню новой лампочке. «Вам помочь?» — спросила Иветта. И вдруг остановилась: — спросила осмелев — она нашла ключ к роли!

Вот так же и её герою, Жене Козловой, до всего должно быть дело. Это Жанна, чуждая натура, но жизнь она уже в очень маленьком, уже очень ограниченном мире. Чувство к Алексею, которого она полюбила. Больше, чем себя, раскрыло перед ней жизни. Раньше она избегала общественных поручений, теперь же вошла во вкус общественной работы. Как же иначе! Ведь Алексей Кошонов живёт общественной жизнью. Теперь уже она сама не сумела бы жить иначе. Ей хотелось быть такой, как Алексей, на всё смотреть его глазами.

Теперь Иветта знает, что она сыграет роль Жени, настоящей советской девушки. И Иветта сыграла Женю Козлову в кино. Сыграла так, что хочется её эволютировать, благодарить за богатство ограниченности этой роли. Чуждое чувство правды, умноженное упорным трудом.

А. ОДИНЦОВ

«ДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ»

Беседа с режиссёром-постановщиком фильма А. Стоппером

На экраны страны вышел новый фильм «Далеко от Москвы», поставленный кинорежиссёром «Мосфильма» по одноимённому роману В. Н. Алексеева.

Корреспондент журнала «Смена» обратился к режиссёру-постановщику фильма Александру Стопперу. Стопперу в просьбах рассказать читателям «Смены» о работе над фильмом.

— Когда мы вместе с автором романа и инсцениратуром М. Павловой начали свою работу над фильмом, — сказал А. В. Стоппер, — перед нами встала сложная и трудная задача. Ведь фильм должен охватить всё многообразие событий и образов, вышедших в романе. Если бы мы пытались строго держаться сюжетной линии романа, последовательности событий, это потребовало бы невероятно большого метража; взять же какую-нибудь одну частную линию развития — значило бы исказить, обеднить роман. Отсюда и характерная особенность нашего фильма: в нём нет роли главных и второстепенных. Все роли главные. Вернее было бы сказать, что герои фильма являются коллекцией строгих нефитеров, именно из-за этого. Это вымышленные студенты Вятки и свирели Умара Магомед, инженер Алексей Кошонов и шофёр Махнов, парторг Боровиков и дежурный по поезду Кошонов.

При съёмках фильма мы старались придерживаться максимальной документальности. Это вымышленные студенты, вымышленный парторг Дальнего Востока, со снегами и бурями, с ярким солнцем и бурной весной. Мы были в городе, который был бы нашим Новосибирском — действительно новым — городе, созданном в годы сталинских пятилеток; мы снимали много сцен на путях железной дороги, названной В. Алексеевым Амуром; мы познакомились с изумительным коллективом строителей нефитерова, среди которых увидели любимых своих героев. Тут были люди, черты которых нам так хорошо знакомы по роману «Далеко от Москвы». Среди них можно было увидеть и Кошова, и Бериде, и Умару Махмета, и шофёра Махнова; мы познакомились с новыми людьми, героями ещё не написанных романов и повестей, с людьми, горячо любящими свой родной город, пытающимися рассказывать о трудовых подвигах многих Махновых, Роговых, Магометов, Васильевых...

Мы стремились достичь той реалистичности правды, которую оптимизм роману Алексея. Вот как, к примеру, проходили сцены весенних сцен на льду реки Амур.

Тает лёд. На нём образуются большие полыньи. Идёт сбитая массовая сцена. На льду дрейфует автомашина, около трёх тысяч человек. Это была настоящая страда. Мы торопились, сценарий надо было закончить до начала ледохода. Шофёры ехали по льду с открытыми дверцами машин, чтобы в случае чего успеть выпрыгнуть на набивку на лёд. Но лёд, хотя и трещал, был ещё крепким, и ни одному из шофёров не пришлось бросить машину.

Хочется сказать об отношении дальневосточников к роману «Далеко от Москвы» и к фильму, — заметил в заключение своей беседы А. В. Стоппер. — На Дальнем Востоке, поначалу ледохода, шофёры ехали по льду с открытыми дверцами машин, чтобы в случае чего успеть выпрыгнуть на набивку на лёд. Но лёд, хотя и трещал, был ещё крепким, и ни одному из шофёров не пришлось бросить машину.

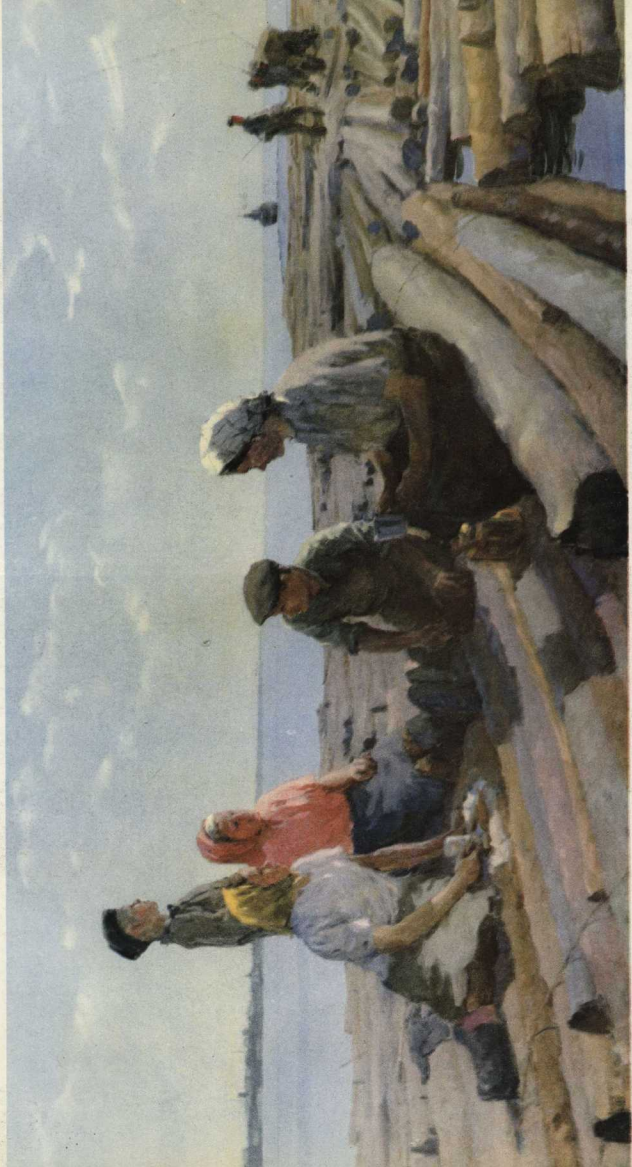
Хочется сказать об отношении дальневосточников к роману «Далеко от Москвы» и к фильму, — заметил в заключение своей беседы А. В. Стоппер. — На Дальнем Востоке, поначалу ледохода, шофёры ехали по льду с открытыми дверцами машин, чтобы в случае чего успеть выпрыгнуть на набивку на лёд. Но лёд, хотя и трещал, был ещё крепким, и ни одному из шофёров не пришлось бросить машину.

Кадр из нового цветного фильма «Далеко от Москвы».

«На Северной Двине»

А. Макаров.
Студент Московского художественного
института имени В. И. Сурикова.

ОБРАЗ МОЛОДЕЖИ В ИСКУССТВЕ

Б. ИОГАНСОН,
народный художник СССР

Одной из главнейших, ведущих тем художников нашей страны является образ молодого человека сталинской эпохи. Это и понятно. В могучем, непрерывном движении вперед, к сияющим вершинам коммунизма, героический народ наш с надеждой и твердой уверенностью смотрит на свою прекрасную молодёжь.

Можно назвать многие десятки картин, скульптур, рисунков, навсегда вошедших в золотой фонд отечественного искусства, воспевавших мужество, идеальность, талант и другие высокие качества молодых людей нашей страны. Художники показывают жизнь молодёжи в её самых разнообразных проявлениях.

Люди старшего поколения на всю жизнь врезались в память торжественные минуты, когда их принимали в комсомол. Многие наши художники изображали жизнь комсомолов. Но никому из нас не удалось скрыть эту тему так ярко, убедительно и вместе с тем так трогательно и с такой подкупающей искренностью, как это удалось сделать заслуженному деятелю искусств УССР А. Григорьеву. Когда рассказываешь его замечательную картину «Прём в комсомол», чувствуешь гордость за эту скромную и серьёзную, внутренне взволнованную пионерку, которую вот сейчас принимают в ряды ВЛКСМ. Вся картина как бы пронизана солнечным светом, и не потому, что написана она в светлых тонах, а оттого, что светлы и благородны чувства и мысли, которые как бы светятся на лицах комсомолов. Зритель читает эти мысли: это спокойная уверенность в том, что новая комсомолка оправдает все надежды, выполнит все поручения. Это чувство, выраженное необычайно поэтично, и согревает полотно.

С картиной А. Григорьева перекликается работа В. Мариуловского «Вожатка». Простая советская школьница, пионерский руководитель, рассказывает о работе своего отряда. Мы как бы слышим её звонкий, почти ещё детский, но уже уверенный голос. Мы видим портрет самого лучшего, самого близкого друга детей — товарища Сталина.

Эта картина привлекает своей теплотой, свежестю и благородством. Ей, как и другим заслужившим Сталинские премии работам, присущи ярко выраженные черты социалистического реализма.

Полотно действительного члена Академии художеств СССР П. Соколова-Сняля «Краснодонцы» изображает героическую советскую молодёжь, комсомолов, совершивших славные подвиги в дни Великой Отечественной войны. Художник показывает один из волнующих эпизодов жизни молодогвардейцев в подполье. Члены «Молодой гвардии», собравшись все вместе с необычным вниманием, напряжённо слушают по радио доклад Иосифа Виссарионовича Сталина. Чувствуется, что они боятся проронить хотя бы одно слово, произнесённое родным голосом, доносящимся сквозь линию фронта. Каждый молодогвардеец глубоко переживает выступление вождя, и художнику хорошо удалось передать это. Слова великого Сталина, полные уверенности в победе правого дела, воспринимается молодогвардейцами как откровение: счастье — их глаза сияют. Здесь даны убедительные портреты юных горячих патриотов. Годины, закалённых и воспитанных коммуни-

П. Соколов-Сняля «Краснодонцы».

стической партии, героев, готовых на любую подвиг ради нас победы.

Большое внимание уделяют художники расширению творческой личности новаторов, молодых строителей коммунизма.

Лауреат Сталинской премии В. Ефанов и руководивая им бригада молодых художников — С. Дудкин, Ю. Кугач, К. Максимов и В. Цылаков — написали большое полотно «Передовые люди Москвы в Кремле» и кроме того более ста отдельных портретов знавших москвичей — Героев Социалистического Труда и Героев Советского Союза, станковцев, артистов, писателей, политических и общественных деятелей, людей науки и культуры.

Эта громадная работа, значение которой трудно переоценить, говорит о плодотворности метода коллективного сотрудничества над одним произведением.

Задача картины — образно показать, что наш народ представляет сплочённый, неразрывный коллектив энтузиастов, людей волевыми, умных, закалённых в борьбе и труде. С этой задачей художники справились блестяще. Портреты различных деятелей Москвы, являющиеся этюдами к полотну и изображающие многих представителей молодёжи, создают документальную галерею знатных людей нашей величественной эпохи.

Портрет станера завода «Сери и молоты А. С. Субботина, выполненный заслуженным деятелем искусств РСФСР Г. Гореловым, — значительное достижение в области совет-

ской портретной живописи. Молодой рабочий, слева о котором гремит не только по старейшему московскому заводу, но и по всей стране, изображён за работой в цехе. Его энергичное лицо озарено огнями лампы. Кажется, он лишь на мгновение оторвался от работы, только что отёр пропотевшие на висках пот и вот сейчас вновь примется за своё дело. Не нарушая портретного сходства, художник передаёт в чертах станера качества, типичные для наших станковцев, — их физическую и духовную красоту.

Широкий живописный план отличает полотно Т. Яблонской «Хлеб». Эта поэтическая картина воспевает радость коллективного труда, передаёт пафос созидания. Образ молодой колхозницы-бригадира, которая засучив рукава вот-вот снова возьмётся за жаркую работу, как и образы её подруг, отличается подлинной динамичностью. Золотистое море зерна, уборочные машины, весы, мешки, даже втиснутые в горы зерна пакеты — всё это сливается в одно со звуковой и радостной дивчье песни.

Помимо этих произведений, посвящённых непосредственно молодёжи, за последнее время создано также большое число работ, где образы молодых патриотов. Годины являются существенной частью полотна скульптурной композиции, рисунка и связывают между собой в единое целое другие персонажи.

Т. Яблонская «Хлеб».

В картине В. Орешникова «Штаб обороны Петербурга, ноябрь, 1917» запечатлены волнующие исторические моменты жизни страны. Популярны и полотна В. Ефанова, действительного члена Академии художеств СССР, «Незабытая встреча», где ярко воссоздана заманчивая атмосфера истинно коллового движения, картина академика живописи А. Пластова «Сенокос», воспеваящая радостный труд на полях, работа члена-корреспондента А. Савина, художника Ф. Богородского «Слава лавшим Героям», прославляющая неразрывную фронтовую дружбу, композиции талантливых военных художников студии имени Гриваса — диорамы А. Горюнова, А. Станиславского «Формирование Двуречья войсками Советской Армии», диорама П. Корещего и И. Естигнева «Бой на Одесском плацдарме» — произведения, с документальной точностью воссоздающие бессмертные подвиги Советской Армии.

Среди серии волнующих рисунков А. Пластова «Ленинград в дни блокады» и замечательного деятеля искусства РСФСР Д. Шамярина «Не забудем, но простим!» имеется также ряд работ, изображающих беззаветное служение нашей молодёжи своему народу, Родине, вождю.

Насыщенное духовное богатство советской молодёжи отражено во многих скульптурных композициях, в их числе удастойный в этом году Сталинская премия горельеф Е. Вучетича, П. Фридыма, П. Ясько, Г. Постникова «Клянитесь тебе, товарищ Ленин».

Таковы некоторые из наиболее удачных работ наших живописцев и скульпторов, выполненные за последнее время и посвящённые советской молодёжи.

Над этой драгоценнейшей из вещей они много и упорно работают. Их творческий оптимизм, их многоосмысленные выставки последних месяцев; например, выставка работ художников РСФСР и персональные выставки отдельных мастеров, на которых представлено немало удачных, интересных, глубоко содержательных работ, рассказывающих о жизни нашей молодёжи.

На днях в залах Государственной Третьяковской галереи по замечательной традиции прошлых лет открылась Всесоюзная художественная выставка 1950 года. На ней представлены самые лучшие произведения живописи, графики, скульптуры, созданные в этом году. Зрители увидят на Всесоюзной выставке, являющейся божьим символом творческих сил художников, новые выдающиеся работы, раскрывающие образ советского молодого человека.

Необычайно богата талантами советская земля, и мы, художники, хорошо видим это. В наш район непрерывно являются всё новые и новые силы, радующие нас своим, большим, растущим мастерством. В то время как советским мастерам предоставляются все условия для их творческого развития, в капиталистических странах талантливая молодёжь обречена впасть в жалкое существование. Наглядно повествует об этом художник-график Б. Пророков в серии иллюстраций «Вот она, Америка!». Названия некоторых из этих работ говорят сами за себя: «Он потерял надежду найти работу», «Колько за то, что он чужой», «Студия» на... мостовой. Последний рисунок с документальной точностью воспроизводит положение зарубежных художников, вынужденных продавать свои картины за жалкие гроши на мостовых.

Воспевая светлые, высокие идеалы человечества, советские художники переживают с особым чувством мастерами зарубежного искусства, которое не продвигается вперёд и служит своим мастерам дело мира. Мы с огромной радостью и глубоким волнением узнаём о патристических подвигах честных граждан, передовой молодёжи подпольных США стран. Смело и прямо смотрят они на допросы и пытки в глаза ненавистных порабителю. Никанники силаны не уничтожат врага человечества слова «Мир» «Станция», ставшие синонимами, слова «Слава» появившееся снова и снова на высоких скалах, на стенах домов, на знамёнах всё возрастающей многомиллионной массы пламенных борцов за мир.

Фотота Н. Мансинова

Раскопки в Урарту. Хозяйственные помещения для хранения вина.

На плодородных землях Закавказья, в долине голубого озера Сванн, почти три тысячи лет назад жил смелый и воинственный народ Урарту. Царство Урарту славилось среди стран Востока высокой культурой, богатыми землями и городами. Никител Урарту постоянно отбивали набеги ассирийцев и других народов, стремившихся овладеть их землями.

В 1790 году до нашей эры царство Урарту достигло наивысшего расцвета. Созданные тогда крепости сохранились до наших дней: они являются прекрасными памятниками культуры страны, где жил сильный и могущественный народ.

Недалеко от Еревана можно увидеть остатки обширной крепости и дворца Кармир-Блу, построенного 2700 лет назад. Здесь уже несложно нет работает археологическая экспедиция Института этнографической культуры Академии наук СССР совместно с Армянской академией наук. Исследования возглавляет доктор Сталинской премии В. В. Питричян. Найденные археологами памятники культуры древнего Урарту позволяют вписать новую страницу в историю культуры народов Закавказья.

Раскопанными открыты крепостные стены, останки пыльного дворца, ирригационные сооружения, построенные около трёх тысяч лет назад, а также множество предметов домашней утвари, вооружения и различных украшений.

Находят эти покаяватели, что народ Урарту владеет винтогонильными ремеслами и художественным искусством. Сохранились и клинописные свертки. Эти свертки рассказывают нам о жизни урартийцев, о военных походах их и завоеваниях.

На западном конце Кармир-Блу было исследовано здание дворца. Среди предметов, найденных в поведенных дворца, прекрасные образцы урартского искусства. Особый интерес представляет большой девятыйнаристый шит из бронзы и бронзовые молоты, украшенные изобразлением вонюв и боевых колесниц. Этот молот дополняет найденные у нас сведения о военной технике Урарту. Колесницы урартского войска были до сих пор известны только по клинописным текстам и по отпечаткам одной печати, плохо сохранившейся. Восточная часть дворца была найдена бронзовая статуэтка богини, вооруженной булавы и топоров. Это был бог войны Тейшеба.

В одной из комнат дворца сохранился бронзовый шлем с клинообразной надписью: «Вотгу Халду, владыке, этот шлем сын Аргштуш посетил благословуче рыцарь». С любой стороны шлем узорчен изобразлением 11 елочек, которые своим ритмом создают впечатление равные из змеей с соблазнами голодающих. Затылочная и височная части урартского шлема украшены изобразлением вонюв в боевых урартских юнговских. Надпись с этого шлема Сарвуру датирован шестым тысячелетием VIII века до нашей эры.

Где-то в виллопеленных строениях знати раскопаны изящные беркуты. В убогих жилищах, покрытых ветвями и прутьями, жили люди, которые своими руками создавали роскошь этих дворцов. Тут были и земледельцы, и ткачи, и ремесленники, и мастера. Они создавали оросительные каналы, возделывали поля, ткали материи, варили вино, чеканили серебряные и медные монеты для медноден, которыми пользовались богачи.

Урартская знать жила богато и со вкусом украшала свои дворцы, одежду и вооружение. Изящными носили браслеты, бусы, серьги, тончайшие шапки. А мечи и ножины вонюв были украшены гравировкой и эмалью, которую класисские мастера не забыли до наших дней.

Всё это археологи узнали по замечательным памятникам древней культуры, которые были найдены ими во время раскопок. В государственном Эрмитаже, в Ленинграде, хранятся великолепные коллекции памятников Урарту. Но археологи увидели в музеях такое, что нельзя было переписать в Эрмитаж, об этом можно лишь рассказать.

Раскапывая убогие хижины урартских ремесленников, археологи обнаружили сиелетки. У них показались во внешности стран, найденных среди развалин, рассказали о том, что цитущие пометы Кармир-Блу погибли внезапно, под огнем и мечем врагов. Это произошло осенней ночью, в полноisie сентября. Унес был собран урожай пшеницы и винограда. Виноградари наполнили винами высокие амфоры. В склад дворца глиняные чаны заполнены запасами зерна. Люди мирно спали после трудового дня. И вот случилось несчастье. Враги, как торшаны, налетели на поместье, засыпая его градом стрел и подожгли. Всё было уничтожено в ту страшную ночь. Никогда больше не возродилась жизнь в крепости Кармир-Блу. И вот через 2700 лет советские учёные, изучая памятники Урарту, раскопали вонюв склады и развалины дворца. Перед ними предстала картина гибели этого поместья. Учёные свелили анализ сухих остатков сохранившихся на дне амфор и узнали, что они были наполнены винами и маслами. В глиняных чанах сохранились зерна пшеницы. А лепестки цветов, сохранившиеся в киселюстой почве, подтвердили предположение учёных, что гибель крепости произошла осенью. Эти маленькие белые цветы и сейчас расцветают в полноisie сентября.

У нас больше десяти лет ведутся раскопки Урарту. В этих работах принимают участие и студенты. Каждый год приносит новые памятники этой древней культуры, которая через тысяч лет пролегла сквозь вековые слои, своё замечательное искусство и ремесла. Изучая памятники древнего Урарту, учёные видят, как гибель крепости Закавказья была лучше, что было создано их руками.

Там, где некогда возвышались города и крепости Урартского царства, вонюгуты и студенты. Каждый год приносит новые памятники этой древней культуры, которая через тысяч лет пролегла сквозь вековые слои, своё замечательное искусство и ремесла. Новая жизнь возникла на этой древней земле. Но люди советского Закавказья забыли своих славных предков. Народу принадлежат и их искусство, и их ремесла, и их земля, и памятники культуры. Их бернано собирают советские учёные, чтобы рассказать молодому поколению Советской страны о высокой культуре наших предков.

Археологи считают, что раскопки в Урарту, насыщенные в древности этой землёю, являются предками современных народов Закавказья.

К. МОИСЕВА

РОДНОЙ ДОМ

Народ наш,
чтоб в Дом Коммунизма вселиться,
взметнута к небесам
пятителок леса.

В Москве ли, столице,
в доиской ли
станции —
он всюду творит чудеса.

Мартен жаром пышет,
а годы ведь высотой —
страна всё сильней
от уральца трудов.

Кубанец
скомбайнит
пшеницы ветистой
гектар —
булок триста пудов.

Узбек
хлопком-облаком
небо закрыл бы!

Туркменка
ковры нам из радуги ткёт.
Рыбак-дагестанец
на лос красной рыбы
по Каспию в штормы плывёт.
Доббесс
и Кавказ
отправляют по рельсам
угля — горм,
нефти — морё.

Спящий Север
сплавляет свой лес нам,
чтоб стройникам
небо достала земля!

С горением
в горах совершаем раскопки,
обширны и всё,
что танцис в морях.

С волнением
следим в телескопы
за всем, что творится в мирах.

В дерзавых своих
мы не знаем пределов,
а смело шагая
вперёд,
природу саму
переделывать
берётся советский народ!

Так действовать
учит нас
Сталин
в партийных заботах
о том,
чтоб жили
мм все
больше лет
в коммуновом
Доме родном!

Дом — рай,
он буржуа становится адом:
пред гибелью
поднялся
атомный вой.

Но понят ведь
атом
и нашим солдатом,
что, землю колебля, шёл в бой!
У наших людей
богатырская сила,
У наших идей —
над планетой луч.

За это
история нам
и вручила
от Дома Коммуни
ключи!

Сборка легковых автомобилей «ЗИМ» на конвейере. На переднем плане: стахановцы-сборщики Александра Пахомова и Борис Дедух.
фото Н. Добровольского

В дни предостройского социалистического соревнования коллектив Горьковского автозавода имени Молотова начал серийное производство нового автомобиля «ЗИМ».

Эта машина имеет шесть удобных мест, расположенных в кузове в три ряда. Кузов изготовляется в двух вариантах: закрытый, типа «седан», и открытый, «фургон», с отрывающимся мягким верхом и съёмными боковинами. Мощный шеститцилиндровый двигатель (60 лошадиных сил) позволяет развивать скорость до 125 километров в час. Новые машины делаются преимущественно руками молодых комюни и девушки обрабатывают детали, собирают узлы шасси, кузов и весь автомобиль.

Производство «ЗИМ», основанное на новейшей технологии, требует от рабочих высокой культуры труда и глубоких технических знаний. Поэтому все работники, занятые на изготовлении новых машин, предварительно обучались на специальных курсах и в технических школах и по окончании их сдавали экзамены.

Бригаду молодых сборщиков «ЗИМ», вставшую на стахановскую высоту мира, возглавляет член бюро ВЛКСМ цеха сборки легковых автомобилей Николай Воронцов. Примеры стахановского труда, отличного качества работы поощряют молодым рабочим члены бригады коммунисты Иван Сладков и Пётр Кочетков, комсомолы Николай Сорослуга и Борис Дедух, Шура Пахомова и другие. Качество работы бригады проверяет молодой мастер отдела технического контроля комсомолец Николай Пеленков. С гордостью на молодёжь он ставит на изделиях оценки «хорошо» и «отлично».

Недавно отдел сбыта завода сдал потребителям первую партию в 30 автомобилей. Вся партия была направлена в Москву.

Теперь «ЗИМ» выпускается точно по графику. Всё больше и больше новых прекрасных советских автомобилей появляется на улицах городов нашей любимой Родины. В этом большая заслуга молодых автомобилестроителей.

Л. КОЛЧИН

г. Горький.

Всё больше новых советских машин появляется на улицах Москвы.

КАК СОЗДАЕТСЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

На книжных полках трéкóст тысяч подписчиков. Большая Советская энциклопедия прочно заняла своё место первые два тома второго издания. В ближайшие дни начнёт поступать третий. В печати находится четвёртый и пятый томы.

Советская общественность справедливо расценила начало второго издания БСЭ как крупное событие в культурной жизни страны. Грандиозный интерес проявляют к нему и за рубежом. Большая Советская энциклопедия не только универсальный справочник для широких кругов советской интеллигенции; это одновременно и один из культурных памятников нашего времени.

Совет Министров СССР, принимая в 1949 году постановление о втором издании БСЭ, определил его задачи, объём и сроки выхода. Энциклопедия должна затес систематизированным сводом знаний по всем отраслям науки, широко осветить всемирно-исторические победы социализма в нашей стране, дать партию критику реакционных течений в науке. Энциклопедия должна состоять из 50 томов и содержать в себе 100 тысяч статей. Срок издания установлен в 6 лет.

Чтобы представить себе всю сложность нового издания БСЭ, напомним, что первое издание, бывшее скромное по своим задачам и значительно меньшее по объёму (65 тысяч статей), вышло не без протязания двадцати одного года (1926—1947). К этому оставалось добавить, что второе издание и по содержанию коренным образом отличается от первого: за очень редким исключением все статьи для него пишутся заново.

Можно с уверенностью сказать, что такие грандиозные задачи не стояли ещё ни перед одной энциклопедией в мире. Естественно, что для решения их потребовалось создать совершенно новую организацию энциклопедического издания, возможную лишь в условиях социалистического общества.

Современная подлинно научная энциклопедия не может создаваться узким, ограниченным кругом авторов и редакторов. Она должна стать плодом труда громадного коллектива учёных, специалистов самых разнообразных отраслей знаний. Главным редактором БСЭ назначен президент Академии наук СССР академик С. И. Вавилов. В составе Главной редакции — коллективного органа руководства БСЭ — работа также крупнейшие советские учёные, как академик И. П. Бардин, Б. А. Введенский, А. Н. Колмогоров, А. И. Опарин, М. Б. Митин, Д. С. Вельякин, А. А. Григорьев, Е. А. Чудаков, пре-

зидент Академии медицинских наук академик Н. Н. Анчиков, член-корреспондент Академии наук СССР П. Н. Поспелов, П. Ф. Юдин, С. П. Толстов, А. А. Михайлов и другие.

Главная редакция на своих заседаниях, а также через главного редактора, его заместителя и ответственного секретаря направляет всю работу по изданию, осуществляет повседневную связь издательства с Большой Советской энциклопедией, с научными учреждениями, советскими и общественными организациями всей страны.

Непосредственная подготовка статей для очередных томов БСЭ возложена на научно-отраслевые редакции, составляющие аппарат издательства. Каждая из них заказывает и редактирует статьи по своей отрасли знаний: историки СССР, историки ВКП(б), философия, техника, физика, химия и т. д. Всего таких редакций 27. Во главе научно-отраслевых редакций стоят доктора и кандидаты наук, профессора и доценты, имеющие необходимый опыт научной и редакционной работы. Руководство научно-отраслевыми редакциями осуществляют и непосредственно члены Главной редакции, припривлекая к ней в соответствии со своей научной специальностью.

В каждом томе энциклопедии немало статей, в подготовке которых принимает участие не одна, а несколько научно-отраслевых редакций. Например, статью «Албания» для второго тома готовили 12 редакций, в том числе редакция географии, всеобщей истории, литературы и языка, государства и права и другие; над статьёй «Еврейский язык» для четвёртого тома работали 5 редакций и т. д. Чтобы собрать эти разрозненные части статьи, необходимо извещать посторонний, добывая их общего заучения, создавая специальные редакции комплексных (сложных) статей.

В издательстве образованы также 3 редакции, имеющие вспомогательное назначение: редакции картографии, иллюстраций, библиографии. Специальная группа сотрудников занимается вопросами транскрипции, т. е. правильного написания наименований и слов иностранного происхождения.

Важнейшее значение в создании энциклопедии имеет работа над её словариком. Из множества слов, понятий, терминов, из громадного количества вопросов науки, культуры, политики нужно отобрать только наиболее важные, самые необходимые. Следует для каждой статьи определить её размеры, чтобы она была не больше и не меньше того, что требуется. Эту работу ведёт совместно с на-

учно-отраслевыми редакциями редакция словарика. Словник второго издания уже в основном готов, но его приходится по мере необходимости и уточнять: жизнь и наука идут вперёд.

Чтобы у читателя создавалось более полное представление об организации работы над энциклопедией, следует добавить, что при Главной редакции, принимающей готовые статьи от научно-отраслевых редакций, образована научно-контрольная редакция, которая вправе не принять статью до тех пор, пока в ней не будут устранены все замеченные недостатки. Для учёта прохождения статей — а их бывает одновременно несколько тысяч — создан специальный отдел комплектования. Наконец, для корректуры и улучшения стиля статей существует литературно-контрольная редакция.

Такое устройство Главной редакции и издательства Большой Советской энциклопедии. Работа над статьёй начинается с выбора автора. К участию в энциклопедии приглашаются наиболее авторитетные учёные и специалисты по тому или иному вопросу. Авторами большинства статей о городах, областях и республиках СССР являются, как правило, местные учёные, советские и партийные работники. Когда автор выбран, научно-отраслевая редакция вместе с ним разрабатывает и обсуждает план статьи. Это делается при подготовке особенно важных и сложных статей. После того как редакция приняла от автора и отрецензировала статью, она рассылает её на рецензирование и обсуждение своим постоянным консультантам и рецензентам, а так-

же в соответствующие научные институты, советские и общественные учреждения и организации. Наиболее ответственные статьи подвергаются тщательной, всесторонней критике на заседаниях научных кафедр и учёных советов. Только после получения всех рецензий и отзывов научно-отраслевых редакций вместе с автором готовит окончательный текст статьи.

Так родилась коллективная подготовка статей Большой Советской энциклопедии. Надо ли доказывать, какое громадное значение имеет такая система, как помогает она готовить статьи на уровне последних достижений науки и техники, как предупреждает она от серьёзных недостатков и прямых ошибок.

С выходом в свет первых томов в работу по подготовке энциклопедии активно включились и её многочисленные читатели. Сотни писем шлют они в редакционные и помещенные, направленные на дальнейшее улучшение издания, на устранение его недостатков, особенно в части картографического исполнения. Некоторые предложения читателей были рассмотрены и одобрены Главной редакцией. Так, например, принято предложение многих подписчиков о предоставлении удерений в названии статей. Это будет осуществлено при выпуске одного из ближайших томов.

Громадную заботу о втором издании БСЭ проявляют весь многочисленный коллектив советских учёных, широкие круги нашей интеллигенции. Это служит залогом успешной работы по выпуску monumentalного издания, призванного достойно отразить великую сталинскую эпоху.

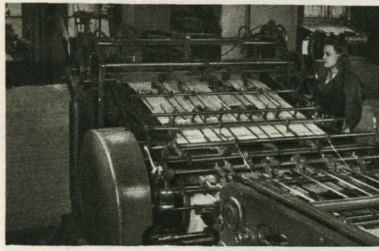
А. БЛАТИН

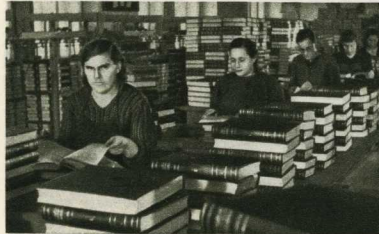
К участию в энциклопедии привлекаются крупнейшие учёные Советского Союза. На снимке: член Главной редакции БСЭ академик Е. А. Чудаков за редактированием статей для энциклопедии.

Из бесчисленного множества слов, понятий, терминов надо отобрать сто тысяч наиболее важных, самых необходимых. Эту работу ведет специальная редакция словника.

Большая Советская Энциклопедия печатается на одном из лучших предприятий страны — в Московской 1-й Образцовой типографии.

По конвейеру беспрерывным потоком идут на склад готовые тома Энциклопедии.

Вышел и рассылается подписчикам очередной том БСЭ. Миллиондояз быкает в эти дни в магазине подписных изданий Москнинтогора.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ИСТОРИЯ РОДНОЙ ШКОЛЫ

В ленинградских школах уже несколько лет учащиеся изучают историю своих районов, предприятий. Около двух лет назад ученики 232-й мужской школы по инициативе школьницы Д. Пенкина и В. Кузнецова при помощи преподавателя истории Г. Е. Евлантшиной начали изучение истории своей родной школы. В эту благородную работу включились многие десятки учеников.

Учащимся удалось установить, что их школа — одна из старейших в Ленинграде: 21 сентября этого года исполнилось 145 лет ее существования. Школа была основана в 1805 году. Прежняя 2-я Санкт-Петербургская гимназия после Великой Октябрьской социалистической революции была реорганизована в единую трудовую школу второй ступени, затем в 1-ю образцовую, и, наконец, с 1940 года это 232-я средняя школа.

Из архивных материалов ученики узнали, что в их школе учились русские поэты и писатели Н. И. Гнедич, Ф. М. Достоевский, дети А. С. Пушкина, знаменитый русский путешественник и исследователь Н. Н. Миклухо-Маклай, его брат Сергей — командир броненосца «Уракан», погибший в Цусимском бою.

Ученики выявили из материалов архива школы, что из стен их школы вышли видные деятели советского искусства: заслуженный деятель искусств лауреат Сталинской премии лауреат Э. А. Мравинский, художественный руководитель Ленинградского ТЮЗ народный артист республики лауреат Сталинской премии А. А. Брянцев и многие другие.

В процессе изучения истории своей школы ученики обнаружили следующие интересные факты.

В период с 1830 по 1880 год, т. е. за 50 лет, гимназию окончили лишь 714 человек, тогда как с 1948 по 1950 год — только за три учебных года — число окон-

чивших школу превышает 130 человек. Если в дореволюционное время в течение учебного года в школе обучалось около 500 человек, то в настоящее время здесь учатся более 2 тысяч детей рабочих, крестьян и советской интеллигенции.

Работа над архивными материалами и учащимися интереснее: сведения об участии гимназистов в революции 1905 года. В этой школе начались первые волнения среди учащихся молодежи Петербурга. Ученики гимназии устраивали собрания, на которых выдвигали перед педагогическим советом требования прекратить преподавание закона божьего, разрешить организацию свободной библиотеки и чтение запрещенных в то время книг по истории революционного движения.

Гимназисты послали своих делегатов в думу, земство Петербурга. С 14 октября по 19 декабря 1905 года гимназия в связи с волнениями среди учащихся молодежи была закрыта, а многие ученики исключены и даже арестованы.

Собранный учениками богатый материал по истории школы сейчас используется учителями на уроках истории, и это делает занятия более интересными и увлекательными.

Школа поддерживает тесную связь с бывшими своими школьниками. Каждый год в первую субботу мая устраиваются традиционные встречи с бывшими воспитанниками школы. Сюда приходят и школьницы, окончившие школу еще в дореволюционное время, — например, инженер С. К. Старк, окончивший гимназию в 1897 году, врач А. Я. Сорokin, врач А. В. Машков, профессор А. И. Оскарбин и другие.

Ценную инициативу учеников 232-й школы подхватили ученики и других школ города и области.

Ф. ВОИТУЛЕВИЧ

Ленинград.

НАЧАЛО БОЛЬШОГО ПУТИ

Школа окончена с золотой медалью. Женя Руденко сделала свой выбор сразу: она поступила на агрономический факультет Ставропольского сельскохозяйственного института.

Уже в следующем году она закончила первую свою экспериментальную работу, которая была доложена на институтской и международной научных студенческих конференциях и опубликована в сборнике лучших студенческих работ.

Отличившая учебю красавица Женя Руденко с увлечением взялась за серьезную исследовательскую работу. Ее интересовали агробиологические свойства соргогибридов и многолетней гибридной ржи. За годы учебы в институте Женя написала несколько самостоятельных научных работ. Одна из них была опубликована в «Докладах Академии наук

СССР», две — в «Трудах Ставропольского общества краеведения и пять — в сборнике научно-исследовательских работ студентов.

По отзывам профессоров И. И. Гаруса, А. И. Державина и других, научный труд Женя Руденко о гибридах может послужить основой для кандидатской диссертации. Другие ее работы также признаны специалистами актуальными и важными. Ряд своих исследований Женя Руденко провела вместе со студентками Пакишиной и Харниной.

За помощь, оказанную колхозом Ставропольского края, Краевое управление сельского хозяйства выисало Женю Руденко благодарности.

По окончании института Женя осталась в аспирантуре.

А. ЕВСТИГНЕЕВ

Ставрополь.

Матч отбит... Но угроза не миновала. Московские динамовцы продолжают атаковать ворота харьковской команды «Трантор». Этот матч на «Кубок СССР» по русскому хоккею закончился победой москвичей.

Фото М. Николаева

КНИГА О МУЖЕСТВЕ

«Общая ГЕНЕРАЛ ДОВАТОР

Уже в самом начале Великой Отечественной войны по специальному указанию товарища И. В. Сталина в Советской Армии были созданы крупные военные соединения для действий во вражеском тылу. Первый кавалерийский рейд в тыл врага (веса Смоленским) был совершенвыми полковника Д. М. Доватора. Сам герой распространял дезинформационные листовки, будучи лично фронтом прорыва сформированных в тылу вражеском тылу соединений, к которым И. М. Доватора был назначена крупная премия. Но все эти чудесные деяния неудержимо дтялись вперед. Большую помощь оказывали им партизаны, местные население.

«Тубурный рейд» вывезли из лагеря в места об ардах Корпуса генерал-майора Доватора в числе других соединений была получена почтовая адреса; участники в защите Москвы. Взаимодействи с тылами, измотанные Доватора и на полях Подмосквие достоверно осуществляли замысел великого Сталина.

Преследуй бегущего от Москвы врага, Доватор стремительно дтялся на запад. В декабре 1941 года его корпус подошел к реке Рухе. В этот день в тылу врага было сделано сравиме крупнейшей очередью бесстрашн командир, прерывая свой человек, чтобы майор Доватор. Обо всем этом рассказывает единственный кинематографический фильм Павла Федорова «К Генералу Доватору» очень много действующих лиц командиров, рядовых бойцов, разведчиков, крестьян... Но это не беллени герой. Автор в каждом находит индивидуальность черты и вместе с тем разливает по общце, что присуще им всем, то что делает каждого из них советским человеком. Это особие и всеобщие замечательно определяет юни на героя кинематографического фильма Нинта Димитриев: «мысли нас единились, потому что мы не по себе, а обо всей России любили».

В образе генерала Доватора раскрыты замечательные черты советского командира, ставшего полководцем. Доватор — мужественный, отважный, юный, волевой, инцидентный командир, творчески использующий намерения Верховного Командования. Он непринужденно в рамках требований, высказанных и величущую и другим в соратником.

Доватор — центральное действующее лицо произведения. Но главными героями являются индентный народ. «Мы все Доваторы», говорит Лев Михайлович пленному пленному.

Развернувшаяся комсомольца Зина Юнина и таворо разный Савола, Голенищен вызывают огонь на себя, пригрозив друзей, Рядовой Сталина стелется в болоте людям и лицам скоммуническими врагам; примером подвигного героява служит пленному Заворо, Рыба, Вуслова и многих, многих друзей. Это не дтящийся не мужеством стеления, нет. Это — новое качество, присущее лишь человеку, одухотворенному сознанием волеия и правоты своего дела, чувства ответственности за то, что тебе поручено делать.

Павел Федоров о. Генерал Доватор в «Генерал Доватор». Изд. ЦН ВНИИС «Молодая гвардия». 488 страниц. 75 тыс. Copies. 1950. Цена 14 руб.

Истинная мужества герояв кини в том, что они борются за глубоко понятые, высокие, родные им идеи коммунизма, борются на мир, «завра в на войну», говорят бывалый солдат, станицам Пановым... а думая мям о мирной жизни, Почему Филипп Пановым добровольцем пошел? Почему, кто он воинств за мир? Советский человек, первый в истории провозгласивший в 1917 году миру всему миру, кем бы мы ни были, обратился не и разглаголюю, а в созидаю. В ступе для битвы под Москвой Пановым кино инциденту раскрывает судьбу Всесоюзной сельскохазяинской организации, гордостью рассказывает об ее инцидентированных так полководца команд.

«— А за волея нашего полководца Моем Михаилычон Бугаевым в рую же. Трагую о золотым бумажным врагом.»

«— А воин на выставку оселлись» — отпущившись на приписных маляков, спросил Доватор.

«— Кои на войну пошел.»

Пановым воинств в солдатством везувам мешке топусте тифиде. В ней труд его знание, плод достижений и мечтаний. Место местожительства Пановым прежде всего похозяйничать:

«— А вешевой мешок, три вешевые мешка, три мешка, три мешка. — Штаны майору? Мыло, бритву? Этое штаны? Яное майор! Штаны полководца? Жени поделитесь, по 288 пуликов?»

Кинематографический о бояхкх делав оного соединения, но в ней быется культ героической борьбы всего народа на независимость нашей Родины, широко отображена вся великая эпопея разгрома фашистов вой Москвой.

Своодный культ соединения Доватора участвовал 7 ноября 1941 года в историческом параде войск на Красной площади, спугнул мурды, вдохновляющие слова режиссерского дитовидца. Сюжет и просто рассказывает автор об этом. Однако он не избегает раскрывать глубиную сущность происходящего, воина — это не чем красная, сильная, богата дуга советского человека.

Хорошая книга Павла Федорова не лишена некоторых недостатков. Так, изложен рассказ о романе Никиты и Романа в Гитрах. Это вставная новелла, не имеющая никакого отношения к описываемым событиям. Да и образ самого Романа никак не соответствует тому типу произведения. Появила его труговость, индентность, автор должен был расстаться с ним сразу же.

В некоторых местах кини мувируется несмысленная огиение автора и раздвоение и построение фразы, индентное логичное предложение. Например: «... справедливо мыслить о том, что советские люди живут «наверняка». Ее подхватывает и развивает Доватор. Но в том же самом месте (почти в том же абзаце) это выражение, приобретающее в устах Грицю глубокий философский индентный смысл примененно Доватором к врагу. И прекрасная мысль Грицю подвигает. Это досадное индентность — индентность индентности.

В целом заслуживает одобрения. Она читается с большим интересом.

С. ПАРИЖА

Хоккей

Ноябрь был для московских любителей хоккея месяцем ожидания и предостережений, как для любителей футбола — апрель. В газетах публиковались календари матчей на первенство страны, как когда водится, календари этого становились предметом самого тщательного изучения со стороны «большечиков». Уточнялись составы команд, вычерчивались таблицы, шли жаркие споры о самых того или иного коллектива. Словом, в ноябре все обстояло не точно так же, как в апреле с одной лишь, пожалуй, разницей: в апреле «большевики» ждали сообщений о первых тренировокых матчах с юга, а в ноябре — с севера.

Еще задолго до открытия соревнований на первенство СССР на Урале и в Сибири в конце ноября началась товарищеские тренировки встреч. К хоккеистам Свердловска, Новосибирска, Челябинска приехали москвичи, рижане, ленинградцы, таллинцы.

В нынешнем зимнем сезоне первенство страны по хоккею с шайбой оспаривают двенадцать коллективов, разбитых на две группы. По жребию в одну подгруппу попали команды: «Даугава» (Рига), ВВС (Москва), «Динамо» (Таллин), ЦДКА (Москва), «Динамо» (Ленинград) и «Динамо» (Свердловск). В другую подгруппу: «Спартак» (Минск), Дом офицеров (Ленинград), «Спартак» (Москва), «Держакин» (Челябинск), «Динамо» (Москва) и «Крылья Советов» (Владивосток).

Команды, занявшие первые три места в каждой подгруппе, встретятся между собой на московском стадионе «Динамо». Коллективу, набравшему наибольшее число очков, будут вручены золотые медали чемпиона Советского Союза по хоккею. Хоккей с шайбой — игра в нашей стране новая. Впервые соревнования на первенство СССР состоялось в 1947 году. Тогда победу одержали динамовцы Москвы, затем три года подряд завинчивание сокращая за собой команду ЦДКА.

Тренер команды ЦДКА, замечательный педагог и мастер советского хоккея Анатолий Тарасов, готовя команду к предстоящим матчам на первенство СССР, много внимания и времени уделяет молодежи. Его воспитанники играют в составе коллектива армейцев. Это братья Николай Уланов, защитник Юрий Пыльнов, нападающие Лев Минин и Владимир Брюнов. Всем им, кроме Брюнова, по двадцати лет. Брюнов — восемнадцатилетний.

Значительно обновились за счет молодежи состав популярной московской команды «Спартак». Тут молодой представитель спортивной семьи Артемьев — Василий Артемьев, сын известного спортсмена, судьи по футболу С. Руденко — Владимир Руденко и другие. Пополнились молодежь и другие команды обществ — «Крылья Советов», московского и свердловского «Динамо». В ленинградское «Динамо» влился

Известный советский футболист, нападающий московской команды «Динамо» Василий Трофимов начал свой спортивный путь с детской хоккейной команды столичного «Динамо». На снимке В. Трофимов (слева) в форме за матч.

Фото Н. Волкова

группа хоккеистов, игравших ранее за команду «Большевик». Новые сильные игроки пришли в московскую команду ВВС: Григорий Миротин, Револьд Леонис, Пётр Котов, Владимир Новожилов, Анатолий Зайцев.

За короткий срок советские хоккеисты сумели осознать тактику и технику игры и добились серьёзных успехов в международных матчах. Чемпион мира по хоккею на коньках команда ВВС, приехавшая в Москву зимой 1948 года, в первой же встрече с советскими спортсменами потерпела поражение. Чешские хоккеисты не хотели верить, что их противником на ледяном поле московского стадиона «Динамо» были спортсмены, став игры которых не достигал полных двух лет.

Новый вид спорта пришёлся по душе нашей молодёжи. Хоккей — игра мужественных, сильных телом и духом людей, игра необычайно быстрая, острая, игра коллективная, в советских спортсменах особенно присуще чувство коллективизма.

Тому, что советские хоккеисты за короткий срок добились серьёзных успехов в новой для себя игре, есть ещё одна причина: русский хоккей. Можно без всякого преувеличения сказать, что большие поля для русского хоккея были своеобразными классами, а сама игра — лучшей школой для тех мастеров, которые ныне сменили изогнутые камышовые клюшки на длинные бамбуковые, а маленький арбушный мячик — на резиновую шайбу.

За звание чемпиона СССР по русскому хоккею в этом году будут бороться восемь сильнейших коллективов: московские команды «Динамо» и «Спартак», ленинградские команды Института Физкультуры имени Ленина и «Красная Заря», свердловского Дома офицеров, арзамаского «Водника», харьковского «Трактора» и хоккеисты Балтийского флота.

Все встречи проводятся в Архангельске. В прошлом зимнем сезоне первое место по русскому хоккею завоевала молодая команда свердловского Дома офицеров, сумевшая опередить неоднократного чемпиона СССР — хоккеистов московского «Динамо».

Большой интерес вызывают предстоящие розыгрыши кубков СССР по хоккею.

Кубок страны по русскому хоккею — наиболее массовое соревнование. В течение двух месяцев будут проводиться игры на кубки городов, областей, краёв, республик. Решающие матчи состоятся в Москве.

В коллективах, участвующих в розыгрыше кубка и в первенстве страны по русскому хоккею, немало известных футболистов. Так, например, у динамовцев Москвы играют Василий Трофимов, Всеволод Бликов, Сергей Соловьёв, а команды московского «Спартака» — Николай Демитьев, Олег Тиманов, Алексей Парамонов.

«Кубок СССР» по хоккею с шайбой разыгрывается впервые. Этот приз будут оспаривать, помимо двенадцати команд, участвующих в первенстве Советского Союза, два коллектива РСФСР и команды, завоевавшие кубки Украины, Белоруссии, Латвии, Карело-Финской ССР, Литвы, Эстонии, Москвы и Ленинграда.

ИГРАЮТ ХОККЕЙНЫЕ КОМАНДЫ ЦДКА (Москва) — «ДИНАМО» (Свердловск)

1. Шайба в игре. Матч начался.

2. Борьба за шайбу.

3. Опасное положение у ворот «Динамо».

4. В игру вступает вратарь. Шайба отбита.

5. Снова острый момент у ворот «Динамо».

6. Встреча подходит к концу. Последний промах к воротам динамовцев. Побеждает команда ЦДКА со счётом 9:2.

Один из сильнейших лыжников Советского Союза москвич Г. Чернев на дистанции.

Фото Г. Малиновского

МАСТЕРСТВО И ВОЛЯ

ПРИЕХАЛИ

Намечт великого русского шахматиста Михаила Найдюкова Чигорина был поводом XVIII Всесоюзной шахматной чемпионаты. Турнир начался в Москве в день рождения Найдюкова, 12 ноября, и продолжался тридцать один день.

Звание чемпионов СССР разделяли: пять гробомейстеров — Исаак Болеславский, Игорь Вояджерский, Пауль Керес, Василий Смыслов и Сало Флор, австралийские турнирные болельщики, имеющие в активе крупнейшие победы во всесоюзных и международных соревнованиях; пять мастеров старшего поколения — Владимир Алаторцев, Александр Константинопольский, Владимир Митрас, Алексей Соколовский и Александр Толуш; пять молодых мастеров — Юрий Авербах, Лев Аронин, Ефим Геллер, Виктор Люблинский и Тигран Петросян, уже не раз

Дружеский шарж Ю. Узбекова.

успешно справившихся с сильнейшими; и наконец, теоретик, кандидат в мастера — Георгий Ветриснев, Алексей Сутгин и Исаак Липницкий.

Как же проходила турнирная борьба? Первые две встречи Липницкого с Кересом и Болеславским заканчиваются ничью. Во втором туре Болеславский с трудом добывается мирного исхода партии с Вояджером. В седьмом туре Болеславский выигрывает у Смылова. На день раньше Сутгин побеждает одного из привратников шахматного чемпионата 1949 года — Геллера. Между тем одну партию за другой выигрывает Аронин: у Соколовского, Болеславского, Флора... и вот он уже возглавляет турнирную таблицу с исключительным результатом: 6 очков из 7. Однако первое поражение

Аронину наносит Липницкий, затем мастер проигрывает Смыслову, Геллеру, Кересу.

Деятель, досевает и одиннадцатый тур. Впереди Смыслов, и на следующий день его настигают сразу двое — Липницкий и Толуш... а в тринадцатом туре Липницкий отравляется от соперников и становится лидером.

На первое место выходит кандидат в мастера, впервые участвующий во всесоюзном чемпионате. Событие поистине необычное!

Выступает решающий день. Липницкий терпит поражение при встрече с Алаторцевым, и хотя эти партии не могут его не опечалить, так как до этого время он упорно и удачно выигрывал, в следующем туре он в хорошем стиле выигрывает у Смылова.

Отставка два тура. У Липницкого 10 очков, но впереди на пол-очка Керес, но 9½ очков набрал Аронин и Толуш.

Вало турнирная встреча Керес ван Флора. В семи партиях, начиная с девятого тура, он выиграл 6½ очка. Аронин после неудачного восприятия духом. Одну победу за другой одерживает Толуш, Итан.

Впереди на шестом месте чемпионы страны (нак раз по одному от каждой группы участников) настигает своих предшественников. Уверенное востек продолжает себя Итан. У него есть пол-очка в запасе, и против него садится за доску самый молодой мастер СССР — Тигран Петросян. Итан и Тигран — это только начинал ходить в школу, когда Керес впервые пришел в международные турниры.

У Петросяна не хватает двух очков на победу. Итан и Тигран — это только начинал ходить в школу, когда Керес впервые пришел в международные турниры.

Тыма же участь постигла в этот день у Липницкого. Он встретился со своим учеником Константинопольским. Быть может, во время партии молодой кандидат в мастера, востонки, с наметом возмущения приходил Итан, тогда еще школьник, в Виенской Дворец пионеров на занятия. И вот теперь уже добившийся кирпунного успеха молодой кандидат перед учителем.

Константинопольский был страшно возмущен. Он блестяще отыгрывал до конца партии, Липницкий признал себя побежденным. Это был наглядный урон одного из лучших шахматных теоретиков и педагогов.

Аронин и Толуш выиграли свои партии и оказались вместе с Кересом на пол-очка впереди.

Трудно описать то, что происходило в последнем туре чемпионата. Просьбы о едином билетном вступлении еще на дальних подступах к турнирному кругу, глубоко под землей, на платформе станции метро «Комсомольская» в Москва. Центральная зона культуры железнодорожников можно было наблюдать ту же картину, что и у ворот московского стадиона «Динамо» в дни чемпионата футбольных команд. Но шахматные болельщики, оставшиеся в стороне, имели преимущество перед футбольными: для них была организована демонстрация партий лидеров.

Все партии лидеров проходили в ослепительной борьбе, но выигрывать удалось только двоим: Кересу, набравшему 1½ очка и завоевавшему таким образом звание чемпиона страны, и Липницкому, догнавшему благодаря победе над Геллером Аронина и Толуша.

Долго будут советские шахматисты изучать партию XVIII чемпионата, проводить творческие итоги этого выдающегося соревнования. Но бесспорно одно: советское шахматное искусство непрерывно развивается, шахматные станы массового, народной игры. И теперь уже можно быть уверенным, что каждый год традиционный смотр шахматных сил страны будет вызывать и новых, молодых талантливых мастеров.

Мастер Л. Абрамов

СМЕНА В номере:

- Глобо народная.
- Любовь сердца. Стенки.
- В. Никольский — Саши Сергеева.
- Зои Туманова — Молодость и мир.
- А. Герасимов — Исполнение желания.
- Сергей Крутилин — Трестик.
- Вадим Миронов — Стенки об Урале.
- Одесс Гончар — Маяк.
- Константин Семеновский — Слово о Петербурге. Комсомольский билет.
- Виталий Матрочевый — Калесские разведчики.
- Алексей Кожин — Корки в Борьбе.
- Чмао Шу-ли — Двое Тиль зарукут тышу.
- А. Оликов — Две роли.
- «Далеко от Москвы, беседа с режиссером А. Столером.
- Б. Богансон — Образ молодежи в искусстве.
- К. Моссева — Памятник Урапу-Ту.
- Иван Законов — Розной дом.
- Л. Кочин — «ВЗ».
- А. Влатьин — ЭОМ (Иван создается зашифрованным).
- Ф. Водунич — История родной школы.
- А. Евстигнев — Начало большого пути.
- С. Пайкина — Книга о мужестве.
- И. Зайчиков — Хозяин.
- Л. Абрамов — Мастерство и воля.

На первой странице обложки: «У доски позавателей». Рисунок В. Шолохова.

На четвертой странице обложки: Танец. Фото Е. Уминова.

Обформление номера В. Урина.

№	Имя участника	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Всего очков	Место
1	П. КЕРЕС Таллин	●	1	4	4	4	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	14	1
2	Л. АРОНИН Московская область	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11	2-4
3	И. ЛИПНИЦКИЙ Киев	4	1	●	0	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11	2-4
4	А. ТОЛУШ Ленинград	3	0	4	●	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	11	2-4
5	А. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ Москва	0	1	0	1	●	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10	5-6
6	В. СМЫСЛОВ Москва	1	1	0	4	1	●	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10	5-6
7	В. АЛАТОРЦЕВ Саратов	1	1	1	0	4	1	●	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9	7-10
8	И. БОЛЕСЛАВСКИЙ Саратов	0	0	4	0	1	1	1	●	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9	7-10
9	Е. ГЕЛЛЕР Одесс	0	1	1	1	4	0	1	1	●	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9	7-10
10	С. ФЛОР Москва	0	0	4	0	1	1	1	1	1	●	1	1	1	1	1	1	1	1	9	7-10
11	В. МИКЕНАС Вильнюс	0	0	0	1	1	4	0	1	1	1	●	1	1	1	1	1	1	1	8½	11
12	И. БОНДАРЕВСКИЙ Ленинград	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	●	1	1	1	1	1	1	8	12-13
13	Т. ПЕТРОСЯН Москва	1	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	●	1	1	1	1	8	12-13
14	Ю. АВЕРБАХ Москва	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	●	1	1	1	7	14
15	Г. БОРИСЕНКО Ленинград	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	●	1	6½	15-16
16	А. СУТГИН Тула	1	0	1	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	●	6½	15-16
17	В. ЛЮБЛИНСКИЙ Москва	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	4	17-18
18	А. СОКОЛЬСКИЙ Львов	1	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	4	17-18

Я ЗА РЕЧЕНЬКУ ГЛЯЖУ

Слова В. МАЛКОВА и Г. СТРОГАНОВА Музыка Б. МОКРОУСОВА

В медленном темпе

Я за реченьку гляжу,
В гурбузу даль,
Никому не расквяду
Про свое печаль,
У расквядутого оина
Догамна сину одна,
Видно, милому подруженьки не жалю. } 2 раза

А за реченькой-ревой
Звядошка заглядася,
Я тебе, любимый мой,
Нынче заквядалася,
Словней давно поёт,
Что же милый не идёт,
Что же нынче не понаывает глаз? } 2 раза

В небе месяц молодой
Гучну повстречал,
А из лодки милый мой
Вышел на причал,
Закрылаю я ожно,
Будто сплю давным-давно,
Чтобы он оини до ворыны поскучал. } 2 раза

То не ворыма лесная
Гляне очи звад —
То ушла мой дасонный
И любовь унес... } 2 раза

У расквядутого оина
Я опять сину одна,
А вернётся ли мой милый, вот вопрос!

Я за реченьку гляжу,
В гурбузу даль,
Никому не расквяду
Про свое печаль,
У расквядутого оина
Догамна сину одна,
Видно, милому подруженьки не жалю. } 2 раза

А за реченькой-ревой
Звядошка заглядася,
Я тебе, любимый мой,
Нынче заквядалася,
Словней давно поёт,
Что же милый не идёт,
Что же нынче не понаывает глаз? } 2 раза

В небе месяц молодой
Гучну повстречал,
А из лодки милый мой
Вышел на причал,
Закрылаю я ожно,
Будто сплю давным-давно,
Чтобы он оини до ворыны поскучал. } 2 раза

То не ворыма лесная
Гляне очи звад —
То ушла мой дасонный
И любовь унес... } 2 раза

У расквядутого оина
Я опять сину одна,
А вернётся ли мой милый, вот вопрос!

